

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

2 | 2009

**Артур и Вадим ШАЦ:
«Двойная защита —
двойная надежность».** Стр. 36 – 37

«Меня называли
"пионерской правдой"»
Стр. 4 – 9

Кого слушают
в суде
Стр. 14 – 15

Погоны дом
не обещают
Стр. 32 – 34

Ах, какая женщина!

▲ Ольга Кольчикова с любимым сыном
▼ В поселке Каа-Хем

Вице-президент Адвокатской палаты Республики Тыва Ольга Кольчикова гордится тем, что живет в географическом центре Азии. Здесь самое синее небо и прозрачные реки, древние петроглифы и горловое пение, буддистские пагоды и шаманские костры, горы и степи, северные олени и верблюды. Летом – невероятная жара, а зимой – лютые морозы, под пятьдесят.

Ольге они не страшны, потому что больше всего она любит горы. Берут с сыном Артемом лыжи, сноуборд и – на свидание с ветром, скоростью, сиянием снежных вершин.

Конечно же выходные случаются не так часто, как хотелось бы, – работы много. Зато земляки относятся к Ольге Валерьевне с уважением. Люди пишут в газеты, рассказывают, как помогла им в трудную минуту: «Побольше бы таких добросовестных юристов!» Адвокат ездит по селам, консультирует по вопросам трудового права, объясняет, как себя вести с работодателями. Вот и сейчас она занята тем, что пытается помочь молодым сотрудникам одной из фирм в поселке Каа-Хем.

Когда мы связались с Ольгой Валерьевной по телефону, она сказала:

– Передайте мои поздравления всем женщинам-адвокатам! От души желаю, чтобы в их жизни гармонично сочетались служение профессии и женственность, привлекательность, обаяние и любовь.

Наш корр.

Фото Татьяны КРЫЦИНОЙ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- Е.В. СЕМЕНЯКО**, председатель редакционного совета, президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- Г.Б. МИРЗОЕВ**, сопредседатель редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов
- А.П. ГАЛОГАНОВ**, заместитель председателя редакционного совета, президент Федерального союза адвокатов России
- В.Ф. АНИСИМОВ**, представитель Совета – вице-президент ФПА в Уральском федеральном округе
- О.Т. АНКУДИНОВ**, начальник управления Генеральной прокуратуры РФ
- Д.П. БАРАНОВ**, президент Адвокатской палаты Ростовской области
- Т.Д. БУТОВЧЕНКО**, президент Адвокатской палаты Самарской области
- В.В. ВИТРЯНСКИЙ**, заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ
- Г.А. ВОСКРЕСЕНСКИЙ**, президент Международного союза адвокатов
- А.Н. ДЕНИСОВА**, президент Адвокатской палаты Ленинградской области
- Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ**, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан
- В.С. ИГОНИН**, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов
- В.В. КАЛИТВИН**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- Н.Н. КЛЁН**, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов
- Ю.А. КОСТАНОВ**, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов
- П.В. КРАШЕНИННИКОВ**, председатель Комитета Государственной думы РФ по законодательству
- М.В. КРОТОВ**, полномочный представитель Президента России в Конституционном суде РФ
- В. В. БЛАЖЕЕВ**, ректор Московской государственной юридической академии
- В.Г. КУШНАРЕВ**, президент Адвокатской палаты Хабаровского края
- Ю.С. ПИЛИПЕНКО**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- В.Н. ПЛИГИН**, председатель Комитета Государственной думы РФ по конституционному законодательству и госстроительству
- В.И. РАДЧЕНКО**, первый заместитель председателя Верховного суда РФ
- Г.М. РЕЗНИК**, президент Адвокатской палаты г. Москвы
- Н.Д. РОГАЧЕВ**, президент Адвокатской палаты Нижегородской области
- В.Г. СТРЕКОЗОВ**, заместитель председателя Конституционного суда РФ
- Ю.Я. ЧАЙКА**, Генеральный прокурор РФ
- В.П. ЧЕХОВ**, президент Адвокатской палаты Краснодарского края
- Г.К. ШАРОВ**, член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ
- С.В. ЯСТРЕМБСКИЙ**, помощник Президента РФ

Главный редактор **Р.А. ЗВЯГЕЛЬСКИЙ**

Журнал основан в апреле 1995 г.
Гильдией российских адвокатов.

Выходит один раз в два месяца.

Зарегистрирован Комитетом РФ по печати.
Свидетельство № 013485

Адрес редакции:
105120, Москва,
М. Полурославский пер., 3/5
Тел.: (495) 917-7546
Факс: (495) 917-0136
Наш адрес в Internet:
<http://gra.litsa.ru/>
E-mail: rosadv@bk.ru

ООО «Национальная полиграфическая группа», Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: 8-4842-700-337

При перепечатке ссылка на журнал
«Российский адвокат» обязательна.

Тираж 10 000 экз.

В НОМЕРЕ

«Меня называли «пионерской правдой»»	4
Л. Слипка	
От съезда к съезду	10
Надо понять: что же менять?	12
Г. Мирзоев	
Кого слушают в суде	14
С. Володина	
Нормы – без санкций?	22
А. Безуглов	
Куда уходит конфискат	26
Л. Могилянский	
Техника душой не покривит	30
Е. Погребной	
Погоны дом не обещают	32
А. Канышин	
Одна судьба на двоих	36
В. Рязанцев	

• Новые задачи АЮР

Выступает П. Крашенинников

Состоялся III очередной съезд Ассоциации юристов России. Руководитель Администрации Президента РФ С. Нарышкин зачитал делегатам приветствие Президента РФ Д. Медведева, являющегося председателем попечительского совета ассоциации.

Отчитываясь о проделанной работе, председательствовавший в ассоциации в 2008 году советник Президента РФ В. Яковлев отметил все возрастающую роль этой общественной организации в жизни нашей стра-

ноя. При обсуждении его доклада большое внимание было уделено проблемам становления единой системы бесплатной юридической помощи населению. Об этом, в частности, говорили министр юстиции РФ А. Коновалов и председатель Счетной палаты РФ, сопредседатель АЮР С. Степашин.

Наше сообщество на съезде представлял президент ФПА Е. Семеняко, возглавляющий в ассоциации комиссию по вопросам адвокатуры и нотариата, и другие известные адвокаты.

Очередным председателем АЮР был избран П. Крашенинников, глава думского Комитета по законодательству. Зна-

комья делегатов с планом работы на текущий год, он подчеркнул, что особое внимание ассоциация будет уделять, в числе прочего, общественно-профессиональной аттестации вузов, готовящих юристов. По мнению участников съезда, уровень образования достиг в наши дни критически низкой отметки. Сейчас стоит задача определить высшие учебные заведения, имеющие ресурсы для качественного обучения юристов, и выработать для них рекомендации.

• Награды Министерства юстиции

По представлению Федеральной палаты адвокатов РФ пятерым представителям адвокатского сообщества в торжественной обстановке были вручены почетные грамоты Министерства юстиции.

Награды юридического ведомства получили президенты адвокатских палат: Воронежской области – В. Калитвин, Смоленской области – М. Трегубов, Ставропольского края – О. Руденко, а также московский адвокат, доцент МГЮА Н. Кипнис, член Адвокатской палаты Московской области А. Краснокутская.

• По назначению государства •

Коллеги из Адвокатской палаты Красноярского края собрались за «круглым столом», чтобы обсудить проблемы, возникающие у защитников по назначению в уголовном судопроизводстве.

В дискуссии приняли участие представители всех адвокатских образований города. Обсуждались вопросы качества оказываемой помощи, соблюдения графика дежурств. Особое внимание было уделено замене защитника и процедуре его вступления в дело, соблюдению этических норм, чтобы было невозможно такое негативное явление, как «карманные» адвокаты. Но основная часть заседания была посвящена другой, не менее острой проблеме – оплате труда адвокатов по назначению. Не вдаваясь в вопросы стоимости судодней, собравшиеся поделились опытом составления документов об оплате и осуществления контроля за их прохождением вплоть до поступления денег на счет адвокатского образования. Они разграничили «зоны ответственности» конкретного защитника и руководителя адвокатского образования. А все высказанные на заседании «круглого стола» идеи договорились довести до совета палаты, который бы принял соответствующие решения.

● Помощь молодым коллегам

«Лучший представитель стороны в гражданском процессе» – так называется конкурс, который уже во второй раз проводит Совет молодых адвокатов, стажеров и помощников адвокатов Адвокатской палаты Нижегородской области.

Его цель – помочь будущим специалистам получить профессиональные знания и навыки, необходимые для сдачи квалификационного экзамена, и в дальнейшем самостоятельно осуществлять профессиональную деятельность. Сначала будущие защитники слушают лекции по материальному, процессуальному праву и ораторскому искусству, которые им читают старшие коллеги. И только после этого они участвуют непосредственно в конкурсе – состязаются перед лицом компетентного жюри в выработке позиции по делу, произнесении судебных речей. Конкурс проходит в несколько этапов. Кто из претендентов достоин

звания лучшего представителя стороны – решается в финале. Победители конкурса, занявшие призовые места, награждаются почетными грамотами и ценными призами.

Алексей КОРОЛЕВ,
спецкор «Российского адвоката»
по Нижегородской области

● Все для человека ●

Группа чеченских адвокатов в составе делегации от Южного федерального округа присутствовала на слушаниях в Центральном доме правосудия по уголовным делам в Лондоне.

Это стало возможным благодаря Европейскому центру защиты прав человека (EHRAC), организовавшему для наших коллег обучающую поездку. Адвокаты на практике убедились: англичане – приверженцы традиций, и здесь редко вносятся поправки и дополнения

в законы. В судах все участники имеют копии дела, а вместо прокуроров выступают адвокаты потерпевших. Труд защитников оплачивает государство, за один день участия в процессе они получают в среднем 4 000 фунтов. Как сказал президент Адвокатской палаты Чеченской Республики Якуб Абдулкадыров, хочется, чтобы и у нас в России было не хуже.

Ислам ДЕЛАЕВ, помощник президента Адвокатской палаты Чеченской Республики

● Честь дороже наград

В Центральном доме адвоката состоялось очередное заседание Комитета по награждению адвокатскими наградами имени Ф.Н. Плевако.

Собравшиеся рассмотрели 58 кандидатур, выдвинутых адвокатскими палатами. Обсуждая церемонию награждения, члены комитета пришли к выводу, что в сложной экономической обстановке это торжественное мероприятие отныне будет проводиться один раз в два года, а «Плеваковские чтения»,

приуроченные ко дню рождения великого адвоката, ежегодно.

За выдающийся вклад в укрепление единства российской адвокатуры члены комитета единогласно постановили наградить дипломом президента Адвокатской палаты г. Москвы Генри Резника и вручить ему бронзовый бюст Федора Никифоровича Плевако. Коллеги от всей души поздравили мэтра с заслуженной наградой.

Фото Виталия АЛТАБАЕВА

Любовь Слиска:

**«Меня называли
"пионерской правдой"»**

Беседа главного редактора журнала «Российский адвокат» Р. А. Звягельского
с заместителем председателя Государственной думы РФ Л. К. Слиской

▲ Поздравление Президента страны

достичь цели. Мне кажется, не нужно при каждом случае пытаться натянуть на себя западное платье, ведь не всегда оно нам подходит.

– Среди нашего брата журналиста ходят слухи, будто Любовь Слиска вот-вот станет губернатором Саратовской области. Долетало ли это до вас?

– Слышала самое разное: то Генеральным прокурором меня хотят назначить, то министром обороны, а то и вице-премьером по социальным вопросам. Болтовне никогда не придаю значения. Одно могу сказать, я – человек команды. Предложат возглавить область – не откажусь.

– Госдума в первом чтении приняла пакет законов о противодействии коррупции, внесенных Президентом страны. Вас не удивило, что все 450 депутатов дружно проголосовали «за»?

– Не удивило, а даже порадовало. Коррупция в нашей стране приобрела такие размеры, что даже страшно становится. Люди не знают, как бороться с этой

бедой. И Президент предлагает «рецепт» – равенство всех перед законом. Меня, в частности, очень беспокоит, как работает наша милиция. Столько случаев, когда людей, по сути, арестовывают ни за что, а у «служителей правопорядка» задача одна – показать товар лицом, а уж выбивать показания у нас умеют – мало не покажется. Задержанных заставляют признаваться в том, чего они не совершали. Уже потом, на суде, человек признается, что оговорил другого, но самое досадное – тех, кто творит беспредел, как правило, невозможно привлечь к уголовной ответственности. Властвует такая круговая порука – дальше некуда. И конечно, народ надеется, что пакет законов о противодействии коррупции будет крепким подспорьем в борьбе с этим злом.

– Как многолетний парламентский корреспондент, ответственно заявляю: в «недрах» Государственной думы есть депутаты, которые давно наладили свой «бизнес» – за депутатский запрос берут большие деньги. Вы слышали об этом?

– К сожалению, сама сталкивалась с подобными фактами. Помню, в начале моего депутатства мне позвонил министр иностранных дел Игорь Сергеевич Иванов: «Любовь Константиновна! С вашим подопечным, о котором вы заботились, все в порядке. Правда, не понимаю, зачем нужно было присылать письменное ходатайство, достаточно было просто позвонить».

Я опешила. Ничего подобного не писала. Или другой случай. Письмо за моей подписью получил министр внутренних дел Владимир Борисович Рушайло, где я якобы ходатайствую о награждении одного депутата Госдумы именованным оружием. Мне тогда позвонил заместитель министра Валерий Иванович Федоров и сказал: «Люба, мы столько лет знаем друг друга. Прежде чем обращаться официально, нужно было хотя бы позвонить мне. Я заглянул в досье этого молодца и увидел, что он привлекался по уголовной статье. Ну, какое ему оружие?»

Я стала «копать» в ближнем окружении. Подозрение пало на одну из сотрудниц секретариата, которая давно здесь работала и имела факсимиле моей подписи. Она готовила и отправляла многие документы от моего имени в различные инстанции. Неопровержимые доказательства показали: именно эта женщина, естественно небескорыстно, делала «доброе» дело. Я пригласила ее и задала вопрос в лоб: «Мне возбудить против вас уголовное дело или мы расстанемся по вашему собственному желанию?» Она ушла мгновенно.

– *Наверняка многие телезрители, когда видят дебаты наших избранников, чутко улавливают тональность речей «борцов за народное счастье». Так и хочется спросить у товарища Зюганова, как бы нам сегодня жилось, в период мирового финансового кризиса, если бы Кудрин послушал его и деньги Стабилизационного фонда, заработанные на продаже нефти, пустил на реализацию популистских предложений «самого честного и неподкупного коммуниста»? Вы пресекаете подобные выступления, когда ведете заседание Думы?*

– Пресекаю. И считаю подобный популизм своего рода дезинформацией и обманом нашего населения. У малообразованных граждан эти ораторы зарабатывают какие-то очки, при этом играя недозволенными методами. Мы все разные. Кто-то понимает, почему необходим Стабфонд, кто-то – нет. На последнем съезде «Единой России» Путин в своем докладе отметил, что деньги у нас есть, чтобы в этот сложный период поддержать некоторые отрасли экономики, снизить налог на прибыль, выкупить 40 тысяч квартир, которые были не достроены. Значит, мы всё делаем верно.

Вы правильно говорите, пусть Геннадий Андреевич скажет, где бы мы сегодня все находились, не имей страна этого «загашника». Все годы, что работаю в Госдуме, только и слышу, что у КПРФ есть какая-то программа, но я ни разу не видела ее и, конечно, не читала. Ну, хотя бы одну страничку из этого загадочного

постулата показали. Глядишь, я что-нибудь толковое и вынесла бы для себя, и на форуме «Единой России» сказала бы: «Коллеги! Коммунисты предлагают толковые вещи. Давайте поддержим».

Так нет же, идет одна болтовня. Они всех обличают, но ничего дельного обществу не предлагают. Скажу со всей откровенностью: во всех созывах Госдумы, за небольшим исключением, в этой фракции было несколько человек, которые понимали настоящий момент и оказывали определенную помощь. Посмотрите, что происходит сейчас?! Мы рассматриваем законы, очень значимые для страны, а 95 процентов депутатов от КПРФ голосуют «против». У них философия своя: чем хуже в стране, тем лучше им. Чем в стране лучше, тем им хуже. И эту их сущность никакими пиар-кампаниями не скрыть.

▲ С Софи Лорен мы стали подругами

▲ На святой земле Девеева

– *Позвольте, Любовь Константиновна, коснуться законотворческой работы. Вы согласны с теми депутатами, которые считают, что процентов 50 всех законов должно разрабатывать Правительство России?*

– Даже больше. 8 лет в Госдуме я отвечала за законотворческую деятельность, и в начале моего пути процент правительственных инициатив составлял цифру 12. Это очень мало. Правительство – исполнительный орган власти, который непосредственно работает с теми отраслями экономики, которые существуют в стране. Следовательно, кто, как ни оно и подчиненные ему органы, знает лучше все изъяны в законодательстве: что нужно изменить и как улучшить. Ни один закон не может быть совершенным до конца. Возьмите, к примеру, ваш ад-

вокатский закон. Несколько лет назад его благословила Госдума, и он обрел жизнь. Но через несколько лет адвокатское сообщество в лице Федеральной палаты адвокатов РФ предложило свои поправки, и мы с ними согласились.

– *Недавно довелось разговаривать с замечательным доктором Леонидом Михайловичем Рошалем. Можно понять человека, который всю жизнь занимается тем, что спасает детей. Все его существо пронизано болью за проблему демографии в нашей стране. Чем в этой области может помочь Дума?*

– Мы приняли достаточно много разных законов, чтобы разрешить эту проблему: о материнском капитале, выплатах по уходу за ребенком, пособиях по беременности и родам... Сделано немало, и все же эти задачи необходимо решать в комплексе. Детских садов и яслей практически нет, а молодая мама, которая хочет работать и имеет перспективу кадрового роста, вынуждена ухаживать за малышом. На какое-то время она выпадает из общественной жизни. Для всех власть предержащих должен быть примером губернатор Кемеровской области Тулеев. Аман Гумерович изыскал возможность, чтобы бабушкам, которые ухаживают за маленькими детьми, доплачивать к пенсии,

до тех пор пока не появится место в детском саду. Согласитесь, это хорошая прибавка старикам в Кемерово. Они получают дополнительные средства, а молодые – стимул рожать нового ребенка. Правда, одной рождаемостью демографию не поднять. Должно быть здоровым общество: дети, родители, старики... А для этого необходима соответствующая социальная политика. Только тогда можно будет добиться успехов в демографии.

– *На последнем заседании парламентской ассамблеи НАТО в Испании вы возглавляли нашу делегацию. Как оцениваете сегодня деятельность этой организации и не считаете ли, что ее авторитет значительно упал после известных событий на Кавказе?*

– В ее заседаниях мы участвуем с 1994 года. Несколько лет назад, когда я тоже была главой делегации, к нам

относились с большей симпатией. Хвалили за развитие демократии, свободу слова... Это было время, когда Россия была довольно слабой в силу известных вам причин. Но, как только наша экономика пошла на подъем, началась критика, в частности, что мы неправильно распределяем энергоресурсы. Стали говорить о необходимости тотального наблюдения со стороны НАТО, ОБСЕ, Госдепа США за вопросами энергетической безопасности. Но... без участия России. Конечно, нас всех это возмутило, и Президент В.В. Путин, помните, громко заявил об этом в Мюнхене. Сказал все, что думает о господах из НАТО. Я видела лица тех, кто внимательно слушал Владимира Владимировича, они окаменели. Заседание парламентской ассамблеи в Испании проходило на фоне того вранья, что было в западных СМИ по поводу событий в Южной Осетии. Необходимо признать, кампанию по искажению фактов организовали блестяще. Причем их политехнологи поработали так, что нашим и не снилось. Единственные, кого можно по праву назвать лучшими пиарщиками, были в то время Путин, Медведев, Лавров и генерал Наговицын. Эти четыре человека поколебали мировое мнение о цхинвальских событиях. Их спокойный, убедительный голос заставил многих зарубежных экспертов и журналистов поехать в Южную Осетию, чтобы встретиться с пострадавшими и увидеть все своими глазами. Правда войны ужаснула, о чем они и написали в своих корреспонденциях. В частности, вот заголовок в газете «Индепендент»: «Саакашвили начал войну первым и лгал о ней». В том же ключе высказались влиятельные «Нью-Йорк таймс», «Бостон глоб», «Вашингтон пост», «Вашингтон таймс» и другие известные издания.

Свое выступление на ассамблее я построила как раз на выдержках из этих газет. «Господа! – обратилась я к присутствующим. – Это пишут не российские журналисты, это ваши граждане спрашивают вас, почему вы, руководители стран Западной Европы, США, НАТО, ОБСЕ, ООН, всё знали и прикрывали ложь?»

Должна сказать, что в этот раз, как никогда, наша делегация имела неограниченные возможности для общения со своими коллегами. Мы приводили неопровержимые факты проявления геноцида со стороны Грузии по отношению к жителям Южной Осетии и видели, как многие парламентарии опускали глаза и умолкали. Когда в один из дней в заседании ассамблеи принял участие генеральный секретарь НАТО Яап де Хооп Схеффер, я задала ему вопрос: «Скажите, пожалуйста, где вы были 8 августа 2008 года, когда началась война и руководители моей страны пытались связаться с лидерами мировых держав, а также с вами, чтобы остановить этот ужас? Неужели, не отрываясь, смотрели открытие Олимпийских игр в Пекине или ждали новых указаний из Штатов?»

Мой вопрос его огорошил. Он стал вяло оправдываться, говоря, что сегодня он, конечно, нежелательный гость для Москвы, но готов вести переговоры. Мы прекрасно понимаем, что если им выгодно, они будут с нами сотрудничать. Поэтому ответила ему: «Как руководитель делегации хочу заявить: мы готовы к диалогу, но только на равных. Это – позиция Государственной думы, это – позиция народа России, который поддержал действия руководства страны по предотвращению конфликта на Северном Кавказе. Вас интересует мое мнение о НАТО? Считаю, что авторитет этой организации в связи с ее оценкой грузино-осетинских событий в глазах мировой общественности упал».

– *Беседуя как-то с моими коллегами, вы процитировали высказывание Уинстона Черчилля: «Отличие государственного деятеля от политика в том, что политик ориентируется на следующие выборы, а государственный деятель – на следующее поколение». Вы себя к кому относите?*

– Ко второй категории.

– *Скажите, Любовь Константиновна, высокая государственная должность не погубила в вас домохозяйки? Какое любимое блюдо готовите?*

– Пельмени и пироги.

– *А как восстанавливаете, снимаете стресс?*

– Обожаю рыбалку. Какое удовольствие на зорьке устроиться где-нибудь на берегу речки или озера, и неважно, клев активный или вялый. Все равно здорово наблюдать, как пританцовывает на волнах поплавок. Если же увидишь, как он пошел вниз, испытываешь неповторимый миг счастья: упорство подводного соперника сломлено. Попался!

Вы никогда не пробовали рыбу, запеченную в капустном листе? Нет? Обязательно приглашу вас – пальчики оближете!

– *Спасибо.*

▲ С юными кемеровчанами

ОТ СЪЕЗДА – К СЪЕЗДУ

2007

• 5 апреля состоялся III Всероссийский съезд адвокатов. На нем были приняты резолюции о служебных помещениях адвокатских палат и адвокатских образований; о нарушениях прав адвокатов и авторитете адвокатуры; об информационном обеспечении деятельности Федеральной палаты адвокатов РФ. Съезд решил обратиться в Госдуму с просьбой ускорить рассмотрение поправки в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» в части урегулирования противоречий с Федеральным законом «О некоммерческих организациях».

• ФПА РФ удалось защитить интересы адвокатов в связи с инициативой Минэкономразвития, предлагавшего проводить для адвокатов торги на конкурсной основе. Были направлены письма в Министерство юстиции и Администрацию Президента РФ, получены соответствующие разъяснения.

• Начала свою работу комиссия Ассоциации юристов России по вопросам адвокатуры и нотариата, которую возглавил Е. Семеняко.

• В марте вышел первый номер официального издания ФПА РФ – «Новой адвокатской газеты».

• В ноябре Федеральная палата адвокатов совместно с Российской академией адвокатуры утвердила единую систему повышения квалификации адвокатов.

2008

• Утверждена Единая методика профессиональной подготовки и переподготовки адвокатов и стажеров адвокатов.

• Федеральная палата адвокатов РФ подготовила отклики на предложения Комитета Госдумы по конституционному законодательству и госстроительству по изменению закона об адвокатской деятельности, приняла участие в обсуждении ряда законопроектов, представленных Комиссией по законопроектной деятельности при Правительстве РФ, и высказала свои пожелания об индексации оплаты труда адвокатов по назначению.

• В марте ФПА РФ выступила с докладом «Об обеспечении общественных интересов при применении к подозреваемым и обвиняемым меры пресечения в виде заключения под стражу». Доклад обращен к федеральным органам государственной власти, общественности и СМИ. Адвокаты выразили обеспокоенность по поводу необоснованного заключения под стражу лиц, в отношении которых ведется дознание и следствие.

• 13 марта состоялось первое заседание Объединенной комиссии по вопросам оказания квалифицированной юридической помощи, созданной сенатором А. Торшиным. В нем приняли участие представители Администрации Президента РФ, Правительства РФ, Росрегистрации, Федеральной палаты адвокатов, юристы и адвокаты. Вниманию собравшихся был представлен законопроект «Об оказании квалифицированной юридической помощи в РФ».

• Совет ФПА обратился к молодым адвокатам с предложением принять участие в разработке основных направлений развития института российской адвокатуры и представить по этой теме письменные рефераты. По замыслу Совета авторы 100 лучших работ будут приглашены для участия в форуме молодых адвокатов России.

- С 21 по 25 апреля в Федеральной палате адвокатов были организованы учебные семинары для адвокатов – членов квалификационных комиссий адвокатских палат субъектов РФ. Их слушатели приняли участие в «крутых столах» «Проблемы приобретения статуса адвоката» и «Дисциплинарная практика квалификационных комиссий адвокатских палат», а также в международной конференции «Профессиональная этика и профессиональная ответственность адвоката».

- 21 апреля в Санкт-Петербурге, в Доме юриста, состоялся «круглый стол» «Региональные программы субсидируемой юридической помощи: проблемы и решения», в котором участвовали представители адвокатских палат и органов власти субъектов РФ. Он был организован Федеральной палатой адвокатов РФ, Адвокатской палатой Санкт-Петербурга и Институтом «Право общественных интересов».

- 3 июня в Федеральной палате адвокатов состоялась конференция – «круглый стол» по вопросам сотрудничества и взаимодействия адвокатского сообщества в странах СНГ и Балтии. Впервые по инициативе ФПА в Москве собрались представительные делегации адвокатур стран СНГ и балтийских государств.

- 17 июня в Санкт-Петербурге, в Доме юриста, состоялось заседание Совета ФПА. Были рассмотрены вопросы: о законопроекте с поправками в закон об адвокатуре; размере оплаты труда адвокатов по назначению государственных органов; проекте закона «О квалифицированной юридической помощи в РФ»; мерах реагирования в связи с нарушениями профессиональных прав адвокатов и др.

- 18 июня в Санкт-Петербурге прошла первая церемония награждения Национальной премией в области адвокатуры и адвокатской деятельности. Премия учреждена Федеральной палатой адвокатов РФ, Фондом поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива» и общественными адвокатскими объединениями – Федеральным союзом адвокатов России, Ассоциацией адвокатов России и Международным союзом (содружеством) адвокатов с целью поощрения адвокатов и адвокатских образований, которые активно поддерживают и утверждают высокие стандарты адвокатской профессии, содействуют развитию адвокатуры как одного из эффективных институтов гражданского общества.

- В ФПА РФ рассмотрен проект федерального закона № 55357-5, в котором предложено внести изменения в действующий закон об адвокатуре. Подготовленные замечания и предложения по законопроекту направлены в Комитет Госдумы по конституционному законодательству и госстроительству.

- В сентябре стартовала акция «Новой адвокатской газеты» «Адвокатура – ветеранам» по бесплатному консультированию в 2009–2010 годах ветеранов Великой Отечественной войны и участников боевых действий в Афганистане.

- 7 октября состоялось заседание Совета Федеральной палаты адвокатов. С докладом об актуальных про-

блемах и текущих вопросах деятельности ФПА выступил президент палаты Е. Семеняко. Он рассказал о ходе акции по сбору средств для адвокатов Южной Осетии, пострадавших в результате грузино-осетинского конфликта. Президент проинформировал членов Совета о создании совместной рабочей группы управления Минюста по вопросам адвокатуры и нотариата и ФПА РФ по разработке законопроекта «Об организации бесплатной юридической помощи» и о работе представителей ФПА в Комиссии по законопроектной работе при Правительстве РФ.

- В октябре Федеральная палата адвокатов РФ совместно с Институтом «Право общественных интересов» провели «круглый стол» на тему «Субсидируемая юридическая помощь в России: проблемные сферы и направления развития». Создана рабочая группа по подготовке проекта закона «Об организации бесплатной юридической помощи».

- 28 ноября состоялась встреча президента Федеральной палаты адвокатов Е. Семеняко и представителей общественных адвокатских организаций А. Галоганова и Г. Мирзоева с новым руководством Минюста – заместителем министра В. Демидовым, директором Департамента правового регулирования и контроля в сфере правовой помощи В. Карповым и его заместителем О. Сарайкиной.

- 1 декабря в Большом зале Центрального дома ученых РАН Федеральная палата адвокатов РФ, Институт государства и права РАН, Институт адвокатуры и нотариата МГЮА, Российская академия адвокатуры и нотариата совместно провели V научно-практическую конференцию «Адвокатура. Государство. Общество», посвященную вопросам уголовно-процессуального права.

- 2 декабря состоялось заседание Совета ФПА с участием руководителей адвокатских палат. С докладом «Об актуальных проблемах и текущих вопросах деятельности Федеральной палаты адвокатов РФ» выступил Е. Семеняко. Рассказывая о кардинальных направлениях развития адвокатского сообщества, он сообщил о намерении ФПА добиваться монополии адвокатов на представительство в суде не только в уголовном, но и в гражданском и арбитражном процессе.

2009

- 21 января принято совместное Заявление Федеральной палаты адвокатов, Гильдии российских адвокатов, Федерального союза адвокатов России в связи с убийством адвоката С. Маркелова и журналистки А. Бабуровой. В Заявлении содержится призыв к руководителям органов судебной и исполнительной власти рассматривать каждый факт нарушения профессиональных прав адвоката как посягательство на всю судебно-правовую систему и противодействие принципам правового государства.

Пресс-служба ФПА РФ

Гасан МИРЗОЕВ,
президент Гильдии российских адвокатов,
доктор юридических наук, профессор

НАДО ПОНЯТЬ: ЧТО ЖЕ МЕНЯТЬ?

На ежегодной научно-практической конференции «Адвокатура. Государство. Общество», организованной Федеральной палатой РФ совместно с Институтом государства и права АН РФ, Московской государственной юридической академией и Российской академией адвокатуры и нотариата, обсуждались проблемы уголовно-правовой политики РФ.

В последнее время в обществе все чаще раздаются голоса о необходимости пересмотра ныне действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Вместе с тем динамика судимости показывает: число осужденных зависит не столько от объективного состояния правопорядка, сколько от законов и практики их применения. На мой взгляд, наблюдаемый эксцесс исполнителя является результатом необосно-

ванного систематического реформирования различных направлений правоохранительной деятельности, в том числе системы правосудия. Нельзя же все время находиться в процессе реформ, не останавливаясь, не анализируя, что же происходит с правоприменением, как работают те или иные нормы законов. И это отражается на всех структурах правоохранительной власти. В частности, прокуратура – «око государево» – потеря-

ла функцию надзора за следствием. А Верховный суд РФ? Посмотрите, какие порой он принимает решения по уголовным делам, если они не стали достоянием общест-венности!

Будучи адвокатом председателя Волгоградского областного суда Михаила Георгиевича Короткова, отдавшего правосудию 33 года, с первого же дня после ознакомления с материалами представления, в кото-ром коллегия из трех судей Верховного суда РФ дала заключение о наличии в его действиях признаков аж трех составов преступ-ления, осознал, что дело носит заказной характер. Его, непокорного, реши-ли наказать за судейскую принципиальность. Тогда он вынужденно заявил о своей отставке, полагая, что дело этим закончится. Но спустя какое-то время на судью стали искать компромат. И, представьте себе, нашли, в том числе по ст.159 УК РФ. Это же надо доду-маться вменить в вину председателю областного суда хищение путем мошенничества демонтированных на улицах Волгограда камней. Пока же Высшая квали-фикационная коллегия Верховного суда РФ приняла ре-шение: приостановить рассмотрение представления заместителя Генпрокурора и направить запрос в Кон-ституционный суд РФ о правомерности действий След-ственного комитета, ибо проверку в отношении судьи, назначаемого Президентом РФ, проводили следовате-ли областной прокуратуры. Теперь дожидаемся, какую позицию по данному поводу займет Конституционный суд. И если даже судьи нуждаются в защите своих прав, стоит ли говорить о том, что происходит с правами ря-довых людей?

Часто говорят о том, что нынешний УК РФ слишком суров, а УПК РФ несовершенно. Безусловно, многие нормы требуют серьезного анализа и совершенство-вания. Ни для кого не секрет, что сегодня под ст. 159 УК РФ (мошенничество) подгоняют любые, непредусмот-ренные федеральными законами деяния. Например, все знают, что рейдерство – это захват и изъятие чужо-го имущества. И хотя в жизни мы все чаще сталкиваем-ся с подобным противоправным явлением, его опреде-ление в уголовно-правовой терминологии отсутствует, значит, нет соответствующей нормы и санкций за ее нарушение. И потому, когда пойманного на рейдерстве человека надо наказать, его действия пытаются подог-нать под квалифицирующие признаки самых разных статей УК. Конечно, аналогичные законодательные пробелы должны быть осмыслены и нормативно уре-гулированы путем внесения соответствующих измене-ний и дополнений в действующие законы. Например, если в части первой статьи за захват чужого имущества даже мирным, но обманым путем будет предусмотре-но до 5 лет лишения свободы, во второй части – до 10, а

в третьей – до 25, вряд ли кому-нибудь придет в голову отбирать квартиры и выгонять на улицу одиноких ста-риков.

В своем ежегодном Послании Федеральному соб-ранию Президент РФ Д. Медведев обратил внимание и на проблемы уголовно-правовой политики в стране. В частности, он указал, что к вопросу взятия под стражу человека нужно подходить более взвешенно. К слову,

еще год назад Федераль-ная палата адвокатов РФ выступила с такой ини-циативой, обратившись к федеральным органам государственной власти, общественности и сред-ствам массовой инфор-мации с докладом «Об обеспечении обществен-

ных интересов при применении к подозреваемым и обвиняемым меры пресечения в виде заключения под стражу». Это первый в России документ, в котором не только проанализированы все возникающие пробле-мы, но и предложены пути их решения. И это только один из вопросов.

Уголовно-правовая политика государства содержит довольно широкий спектр задач, и потому чрезвычай-но важно развивать системный подход к ее формиро-ванию. Надо уйти от того, когда каждая кампания по борьбе с теми или иными видами преступлений на-правляет совершенно в новое русло и общую политику. На научно-практической конференции было высказано мнение о том, что реализовать такой подход можно лишь при условии, если определять уголовно-правовую политику будет единый государственный орган.

В течение ряда лет действует Совет при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, но ка-ковы его полномочия? Максимум, что мы можем, – ре-комендовать Президенту РФ внести на рассмотрение Госдумы, Совета Федерации тот или иной законопро-ект. Но если бы нас слышали! Нередко бывает, говорим и обсуждаем одно, а депутаты делают совершенно иное. Разумеется, на государственном уровне должна быть какая-то структура, которая бы не просто продеклари-ровала доктрину уголовно-правовой политики, а созда-ла механизм ее реализации. А для начала необходимо подготовить обобщающий документ, который содержал бы предложения по внесению изменений в УК и УПК РФ. По мнению участников конференции, эту задачу могла бы взять на себя Федеральная палата адвокатов РФ.

В ходе участия в работе VII Всероссийского съезда судей РФ мне посчастливилось не только услышать речь Президента РФ Д. Медведева, но и самому выступить с трибуны съезда. Уверен, если законодатель реализует поставленные Президентом страны задачи по законо-проектной деятельности, то не за горами значительные подвижки, направленные на эффективное совершен-ствование правосудия.

Многие нормы УК РФ требуют серьезного анализа и совершенствования.

КОГО СЛУШАЮТ В СУДЕ

В адвокатском сообществе Светлана Володина личность известная: член Адвокатской палаты Московской области, кандидат юридических наук, директор Института адвокатуры МГЮА, проректор Российской академии адвокатуры и нотариата. Тема ее диссертации – «Юридическая риторика в деятельности адвоката по уголовным делам». Светлана Игоревна принадлежит к довольно тонкой, элитной прослойке профессионального сообщества, которая по крупицам собирает и пропагандирует опыт выступлений коллег в суде, анализирует речь как важнейший элемент защиты, в том числе с точки зрения ее психологических и литературных особенностей. В круг ее интересов, кроме выступлений коллег, входит поэзия Серебряного века, наследие древних ораторов, и еще она собирает афоризмы. Сегодня Светлана Володина делится соображениями о том, кого и почему слушают в суде.

Антон Павлович Чехов справедливо писал, что «все лучшие государственные люди в эпоху процветания государств, лучшие философы, поэты, реформаторы были в то же время и лучшими ораторами. «Цветами» красноречия был усыпан путь ко всякой карьере, и искусство говорить считалось обязательным». Справедливо это высказывание и по отношению к профессии адвоката.

Талантливых людей много не бывает, но история адвокатуры богата удивительно яркими индивидуальностями. Наше представление о славной когорте русских присяжных поверенных складывается в основном благодаря их судебным речам, которые были опубликованы, воспоминаниям друзей, коллег. Семен Ария в одной из своих книг писал: «Мне приятно вспомнить звуки их имен. Все они – каждый по-своему – были яркими личностями, общение с которыми украшало жизнь».

Золотом написаны на досках почета в Академии адвокатуры и нотариата имена мэтров адвокатуры,

наших коллег, современников: Гасана Мирзоева, Генри Резника, Альбины Краснокутской, Юрия Костанова, Михаила Розенталя, Таисии Лемперт и др. Общение с ними не только духовно обогащает профессиональную жизнь сообщества, но и делает ее интересней. Сборники их речей – это образцы высокого ораторского искусства, по ним можно учиться защите интересов клиента. Для людей нашей профессии очень важна реакция служителей Фемиды на их выступления в суде. Так кого же и почему слушают судьи? Как показало исследование, это должна быть аргументированная и нестандартная речь, имеющая прямое отношение к спорным вопросам. Но даже в этих случаях судьи не всегда могли вспомнить фамилии адвокатов, а называли лишь обвиняемых...

Так что же мешает судьям внимательно выслушать некоторых наших коллег? По их собственному признанию, это предсказуемость выступлений, а также их бездоказательность и бессодержательность, работа адвоката на публику. Не говоря уже о том, что речи бывают излишне затянuty, построены на шаблонах и штампах, бесцветны. И примеров тому – множество. С большим интересом судьи относятся к выступлениям тех адвокатов, которые вызывают у них профессиональное доверие. Как отметили принявшие участие в опросе, искреннее расположение возникает к адвокату обязательному, грамотному и опытному. К слову, само понятие «доверие» сегодня активно исследуется учеными. Известный психолог А. Купрейченко, например, определила три составляющие этого феномена межличностного общения – предсказуемость, надежность, единство.

На уровне социальных отношений и структур психолог Л. Журавлева выделяет как основу взаимной симпатии «психологическое, личностное сходство, общность разделяемых социокультурных норм и ожиданий, правил и стандартов поведения». Это феномен социального родства, позволяющий достигнуть понимания в процессе делового общения.

Л. Журавлева также определила основные факторы, разрушающие доверие. Это непорядочность, необязательность, непоследовательность, неприветливость, закрытость. Ничто так не разрушает взаимоотношений между адвокатом и судьей. Естественно, адвокат, продемонстрировавший хоть одно из этих качеств, не сможет решить поставленную перед собой профессиональную задачу.

Потому что и в обыденной жизни слово «доверие» ассоциируется с искренностью, открытостью, верой, даже с долей взаимозависимости. Чувства доверия и недоверия являются фундаментальными, они опреде-

ляют дальнейшее развитие всех других видов отношений личности к миру, себе и другим людям. Именно они решают судьбу подзащитного.

Психологическая дистанция между судьей и адвокатом в процессе конечно же существует. Во время слушаний они находятся в неравном положении и могут быть абсолютно разными людьми, но их, как уже говорилось, связывает общность социокультурных норм, ожиданий и стандартов поведения.

По мнению психологов, доверие, как и восприятие, в деловых отношениях имеет три последовательных этапа развития. Вначале слушающий сверяет свои предположения и ожидания с реальностью, соотносит все плюсы и минусы. Если его ожидания оправдались, он анализирует выступление адвоката, ценность и убедительность предоставленной им информации, ее практическую значимость. Потом наступает момент, когда служитель Фемиды может согласиться с доводами защитника, а тот в свою очередь убедиться в справедливости решения судьи. Несмотря на то что фазы доверия последовательно связаны друг с другом, это не означает их автоматического перехода, перерастания друг в друга. Нередко доверие исчезает в самом начале. Но убедить суд, не создав прочных предпосылок для возникновения профессионального доверия, нельзя.

И проведенное исследование, и опыт работы показывают, что профессионализм, умение держать

позицию, готовность к состязательности, последовательность, гибкость мышления, доброжелательность являются необходимыми качествами для адвоката, выступающего в процессе, помогают завоевать уважение и внимание судей, защитить доверителя. Но,

к сожалению, судьи почти единогласно считают, что выступлениям современных адвокатов недостает таких качеств, как умение выделить и обосновать самое важное, точность, ясность и лаконичность. Но на первое место они ставят отсутствие индивидуальности.

Многие теоретики задумывались над вопросом, что же особенно способствует успеху профессиональной коммуникации? И ответ был сложен и прост одновременно: профессионализм и личное обаяние.

Как не вспомнить в связи с этим восхищенные слова Г. Резника в предисловии к сборнику речей Ф.Плевако: «Остроумие, находчивость, способность мгновенно отреагировать на реплику противника, ошеломить аудиторию каскадом неожиданных образов и сравнений, к месту проявленный сарказм... Безусловно, эти качества способствовали росту славы адвоката – на Руси всегда ценились красное словцо и сметливость». Ценились тогда, ценятся и сейчас.

Профессионализм
и личное обаяние – залог
успеха в суде.

**ЛЮБЛЮ ТЕБЯ,
ПЕТРА ТВОРЕНЬЕ!**

Интересно как-то, иной раз вроде бы совершенно независимо от нас самих складываются наши судьбы. Вот и известная всему адвокатскому сообществу по трудам праведным в Северной Пальмире Анна Николаевна Денисова родилась на Дону. Почти все свободное время Аня, тогда еще Иванова-Ключевская, посвящала спортивной гимнастике, прыжкам в воду и настольному теннису, без которого в то время трудно было представить любое уважающее себя учебное заведение. Ей прочили спортивное будущее. Да и сама она поначалу верила в это, после школы даже успела поработать детским тренером в родном городе Шахты. А в итоге поступила... на юридический факультет тогда еще Ленинградского госуниверситета.

И все. С той поры дворянское дитя из казачьего ковыльного края отдало свое сердце не менее вольным духом, обдуваемым всеми морскими ветрами прибалтийским просторам, городу на Неве. Нет слов, прекрасен Дон своими излучинами, укрытыми камышом лиманами, весенними разливами от горизонта до горизонта. Но не менее хороши капризная Нева, стремительно летящие в пространство и время прямые, как стрелы, проспекты и улицы Питера, освященные буйной мыслью и энергией Петра I.

Судьба? Да кто ж его знает, почему «карты» выпали таким образом, что подающая надежды выпускница юрфака Анна Денисова получила распределение не в милицию, прокуратуру, суд, а в Ленинградскую облас-

тную коллегия адвокатов! А кому было ведомо, что стажером туда пришла будущий председатель ее президиума, а потом и президент областной адвокатской палаты, вице-президент и официальный представитель Федеральной палаты адвокатов в Северо-Западном федеральном округе? Многого в стране в далекие 70-е просто еще не было, и никто, пожалуй, не представлял, как и что произойдет через годы.

Сегодня Анна Николаевна, кроме вышеперечисленного, вице-президент межрегиональной общественной организации «Ассоциация юристов Санкт-Петербурга и Ленинградской области». А еще член комиссии по вопросам помилования, рабочей группы по разработке концепции содействия развитию

▼ В правовом «сердце» Петербурга

▲ Трудное решение

гражданского общества и защиты прав человека, координационного совета по правовым вопросам при губернаторе Северной столицы. Ну и, так сказать «по мелочи», совсем уж творческого характера, многочисленные публикации в стране и за рубежом (в нашем журнале, кстати, тоже) по острым проблемам адвокатской практики, защиты интересов, прав, свобод граждан. Уж чего-чего, а жизненно важных примеров из собственной практики, подвигающих на серьезные исследования, у адвоката Денисовой и ее сподвижников более чем достаточно.

Недаром говорится, что фундамент настоящего человеческого счастья закладывается в семье. Родители «лепят» из детей себе подобных, пока крылья у тех не попросятся в самостоятельный полет. А в нем чаще всего и возникает то самое взаимное притяжение двоих, с которого и начинается новая семья. Юрий и Анна сначала стали однокурсниками, а потом и «поделили» одну фамилию на двоих. Да так, что вот уже почти 40 лет неразделимо-неразлучны. Муж Юрий Александрович – личность известная не только в питерских юридических кругах – первый проректор Института внешнеэкономических связей, экономики и права, кандидат наук. Дочь Светлана закончила тот же юрфак, что и родители, частнопрактикующий нотариус. Замужем, между прочим, за адвокатом. Сыну их Ивану, безмерно обожаемому дедушкой с бабушкой, 7 лет.

Профессиональное, общественное признание, как и отрицание, всегда итог не деклараций и лозунгов, а конкретных деяний. О том, как трудится адвокат Денисова, лучше любых слов свидетельствует «ико-

▲ Впереди – серьезный процесс

ностас» почти всех профессиональных наград: медаль имени А.Ф. Кони, звание заслуженного юриста РФ, Золотая медаль имени Ф.Н. Плевако, орден «За верность адвокатскому долгу»...

– Когда мысленно возвращаешься к 2003 году, вспоминаешь, как создавалась наша палата, кажется, что с особыми трудностями нам столкнуться и не пришлось, – рассказывает Анна Николаевна. – Разве что спотыкались об «острые углы» взаимоотношений между традиционными и альтернативными коллегами. Деликатное это, внутреннее наше дело, и потому надо было находить очень точные формы,

Адвокатские палаты
Санкт-Петербурга
и Ленинградской области
работают в контакте.

▼ Это надо обсудить...

▲ С опорой на ветеранов

▼ Надежды бабушек питают

▲ Сорок лет вместе

пути согласия. Опасались сделать что-то не так, честно говоря. Но принятие закона об адвокатуре сняло все проблемы, и мне странно слышать сегодня отголоски тех страстей, еще доносящиеся из других регионов. У нас первые же успешные шаги привели к серьезным переменам и в отношении коллег к корпоративным действиям, и в отношении к самой адвокатуре.

На заре нового века наши приученные к госдиктату и госконтролю во всем и вся люди, прежде всего в чиновных структурах, только начинали учиться общению с реально независимыми структурами. Так что приходилось буквально на пальцах объяснить, чем новая адвокатура отличается от бывшей. И надо было заниматься большой рутинной работой, «оргштатной», как говорится, внутри палаты: фактически с нуля создавать совет, квалифкомиссию, аппарат, другие необходимые звенья. Параллельно решали какие-то

вопросы пиарного плана, отстраивали системные взаимоотношения с органами власти.

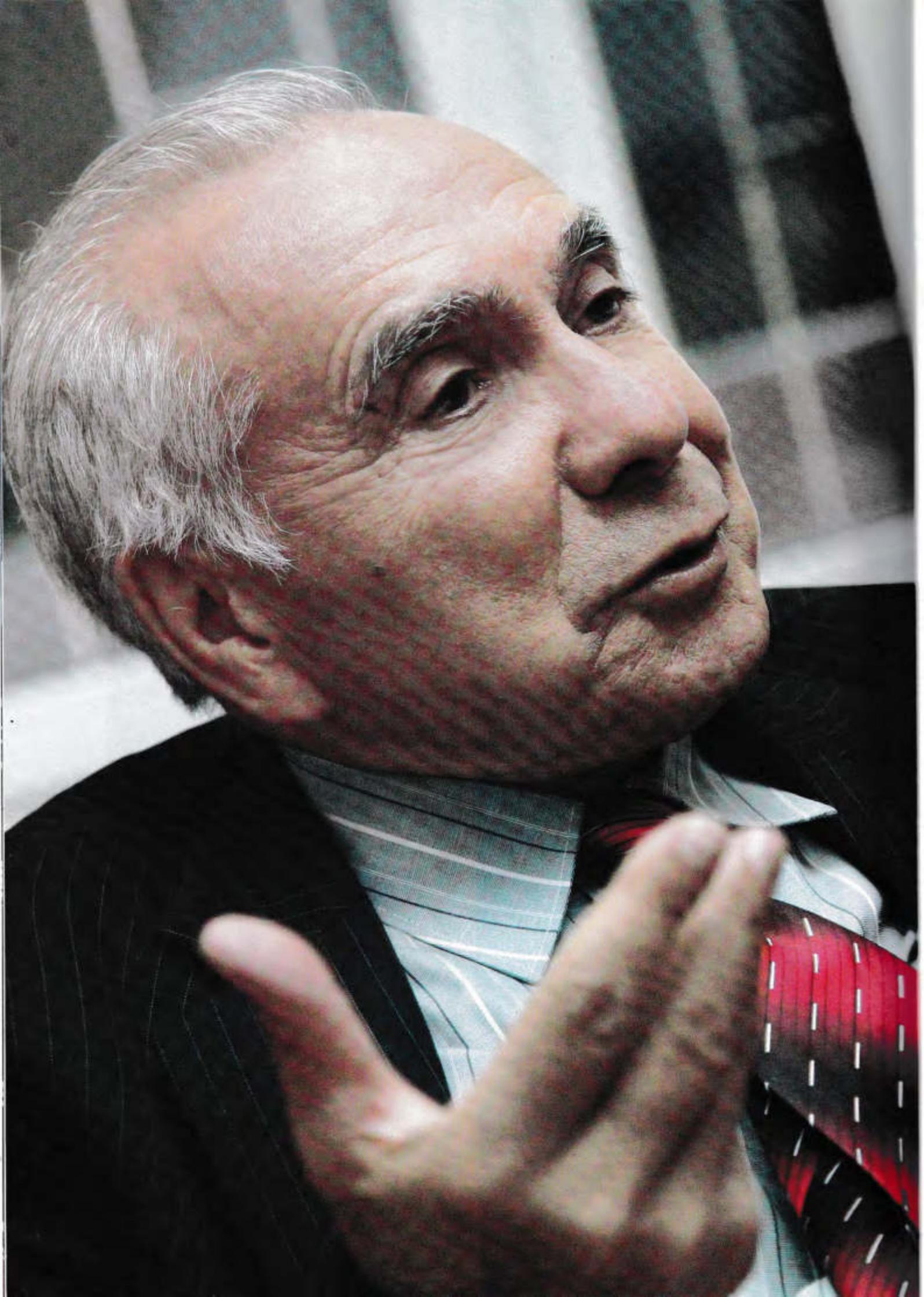
Денисова говорит, что сегодня даже невозможно представить, как бы все это удалось сделать без помощи верных соратников. Наталья Булгакова, Андрей Пелевин, Владимир Захаров в трудную минуту брали на себя часть ноши и несли ее. Помогали советом и делом ветераны адвокатуры Александр Наумович Левин, Сергей Владимирович Березовский, Муза Ароновна Пономарева, Иосиф Александрович Файбушевич... Да разве перечислишь всех, кто был готов подставить плечо.

И конечно, поддержка «городских» коллег. То, что адвокатские палаты Санкт-Петербурга и Ленинградской области работают в тесном корпоративном контакте, наверное, один из примеров того, что все разночтения преодолимы, если на первый план выходят интересы клиентов и сообщества в целом. Это дает

возможность объединить усилия для решения общих проблем и задач. Было дело – уже дважды городская и областная коллегии сливались в одну. Но пока для того лишь, чтобы снова разъединиться. Однако это не исключает возвращения к идее объединения в обозримом будущем.

Ибо трудно делить неделимое: единые для граждан как Питера, так и области права, свободы. Так же, как и прекраснейшую Северную столицу – Петра Великого творенье. Когда-то давно мне повстречалась поразившая простотой глубинной откровенности строчка: «Счастлив тем, что живу в Петербурге». Если при этом человек занимается любимым делом – счастлив вдвойне. А если рядом с тобой любимые муж, дочь, зять и неподражаемый внук Иван – счастье надо утраивать...

Валерий РЯЗАНЦЕВ,
спецкор «Российского адвоката»

НОРМЫ – БЕЗ САНКЦИЙ?

Представлять писателя Анатолия Алексеевича Безуглова – все равно что в очередной раз повторять азбуку нашей «криминальной» литературы. Его герои – следователи, милиционеры, прокуроры – те, с кем он многие годы бок о бок стоял на страже закона. Сегодня рядом с ними появились новые действующие лица – адвокаты, которые для доктора юридических наук, профессора, академика Безуглова, возглавившего недавно Московское адвокатское агентство по особо важным делам в г. Кисловодске, стали не просто коллегами...

Недавно пришлось мне в довольно резкой форме отказать в защите одному известному бизнесмену. Он был уверен, что сделал я это из-за сущего пустяка. Для кого как, а для меня его вопрос «Кого в суде, прокуратуре и милиции вы знаете?» пустяковым не показался. Он четко обозначил, как сей гражданин относится к праву и какое место при этом отводит адвокатуре. Не стал объяснять ему, что знаю-то многих, однако воспользоваться этими знакомствами в меркантильных интересах даже своего доверителя не могу. Прежде всего, из-за убежденности в том, что обращение к «позвоночному праву» в любом его виде для адвоката подобно профессиональному самоубийству. Доказывать это людям, убежденным, что адвокат не может не знать, обязан знать, куда, кому и сколько «занести», – пустая трата времени. Но откуда такая убежденность? Почему уважаемый, да еще и рвущийся в большую политику человек ставит личные связи, а точнее, взятки выше закона? Неужели метастазы коррупции настолько глубоко поразили наше общество, что уже и в самом деле впору, как это в свое время предлагал экс-мэр столицы Гавриил Попов, вести речь об их нормативной реализации?

Когда в Кисловодске меня попросили читать на юрфаке курс «Права человека», я согласился. Прежде всего, потому, что курс этот соответствует многим моим работам по конституционному праву, ибо фактически синтезирует, вбирает в себя все разделы юриспруденции: права личности ведь закрепляются почти в каждом законоуложении. Так-то оно так, да трактовки их некоторыми правоприменителями нередко оказываются не просто своеобразными, а далекими от самой сути законодательных норм.

Мне не раз приходилось сталкиваться не с теоретическими, а вполне реальными попытками построить взаимоотношения «преподаватель – студент» по своеобразному принципу. Когда не знания, а «возможности» (правда,

не из категории «кого знаешь», а из «сколько даешь»), по мнению иных будущих юристов, определяли уровень их подготовки. При этом далеко не все мои подопечные понимали, какой нелегкий путь избрали, и не все были в состоянии объяснить «отраслевую» специфику юриспруденции, не говоря уж о своеобразии понятий нормы права и статьи закона.

Хотя... ничего странного в том нет, даже если обойтись без попыток купить оценку. На первом курсе ребятам говорят, что норма права состоит из трех обязательных элементов: гипотезы, диспозиции, санкции. А на втором курсе, при изучении конституционного права России, утверждается, что санкции существуют не во всех нормах конституционного права, мол, есть положения и без них. Но какая же это норма, если ее нарушение не предусматривает конкретных мер воздействия? Скорее, пожелание, не более.

Понятно, что для вчерашнего школьника размышления на таком уровне почти запредельны, потому что много лет ему помогали не думать, в лучшем случае развивали память, в худшем – закладывали стандарты типа «За что я люблю Маяковского?» А если не люблю?... Мало кто всерьез обращал внимание на слова Горького: «Научите меня мыслить, а до правды я и сам дойду».

Между тем мыслить – по-своему, творчески, критически – для юриста, тем более адвоката, задача номер один. Основы такого умения должны закладываться в школе, вузе. Но вот я вижу в книжном магазине сборники сочинений – шпаргалок почти на все случаи жизни, учебные пособия «Право за одну ночь». И становится стыдно за всю такую систему образования. Тем не менее эта макулатура уже стала неотъемлемой частью ее. И не только в негосударственной сфере...

Те, кто штампует (слово «пишет» не подходит) такие «пособия», или не в состоянии представить последствия своих карманных интересов, выходящих за рамки закона, или намеренно ставят их над законом. Это страшно:

юрист любого профиля, тем более адвокат, со шпаргалочной подготовкой... Кому он нужен? Защита редко сталкивается со стандартной ситуацией. Обычно это, порой в деталях, ситуация уникальная. И очень важно умение анализировать нормативные акты, практику, чтобы правильно применять их.

К сожалению, четко сформулировать норму права в состоянии далеко не каждый депутат, чиновник и даже юрист со стажем. Не исключено, что и по этой причине наша законотворческая практика имеет столько изъянов... Принимаются законы, в которых изложены квазинормы права – нормы без санкций. К примеру, тот же Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан». Он и сам по себе неполный, имеет много пробелов, но «корень зла» таится в конце его. Там прописано, что за нарушение предусмотренных норм виновные несут ответственность в порядке, определенном законодательством РФ. Ищем. «Порядок» есть, да вот конкретных мер, санкций в законодательстве РФ на сей счет вы не найдете.

Отсюда и бесконечные нарушения конституционного права граждан на обращения. Даже Генеральная прокуратура позволяет себе переадресовывать жалобы тем, на кого жалуются. Проверки по обращениям граждан с выездом на место столь же, если не более редки, чем прибавки к пенсиям. Безбожно нарушаются сроки рассмотрения жалоб. А многие обращения остаются и без ответов. Даже если с помпой, как правило, забрасывается невод борьбы с коррупцией, попадает в него рыбка мелкая. Зато оказывается крупным пиар – для невод забросивших.

Я вот думаю: а почему бы перед тем как тот «невод» забрасывать, не посоветоваться с населением насчет людских претензий к властям? И каждое заявление, обращение непременно проверить. А может, и заслат в подозреваемую структуру своих «казачков», чтобы они изнутри увидели истинное положение дел «оком государевым». У них ведь по определению не должно быть иных интересов, кроме государственных. Однако...

По просьбам жителей Кисловодска мне порой приходится напоминать местным властям о нарушениях ими конституционных прав граждан. Взять те же «неразрешимые» проблемы с нехваткой воды. В одни микрорайоны города она подается 24 часа в сутки, в другие 8. А платят «восьмичасовики» (если нет персонального счетчика) почему-то столько же, сколько воду круглосуточно потребляющие. Тем, кто при власти, конечно, проще – они решают, кому, чего и сколько. Простым людям сложнее – они по этим решениям живут. И какое равенство возможностей прикажете

утверждать в сознании тех же студентов из разных микрорайонов Кисловодска?

Пытаясь помочь гражданам (а заодно и властям) быстрее разрешить эту проблему, мы «ступенчато» обращались в самые разные инстанции. Ответы получали неодинаковые по форме, но по сути единые – никогда конкретно по поводу нарушения конституционных прав граждан. А они между тем на каждом шагу. Вот недавно обратился ко мне сосед с жалобой на действия дорожных милиционеров.

Ситуация, зеркальная той, в которой оказался я. Ехал в такси на деловую встречу. Ничего мы не нарушали, но сотрудник ГАИ остановил машину. Потребовал от водителя В., чтобы тот вышел к нему. Усадил в свою машину. Жду 5, 10, 15 минут. Нервничаю – опаздываю. Пытаюсь объяс-

нить это прапорщику. Он «входит в положение», заломив мне руку и доставив в ГОВД. Пришлось обратиться к начальнику краевого УВД. Опубликовал большую статью в «Литературной России».

Вскоре из горотдела милиции прислали официальную бумагу: факты подтвердились, виновные наказаны, проведены беседы с личным составом. А потом узнаю, что этот ответ – чистая фикция, «наверх» ушло другое донесение: фактов нарушения закона прапорщиком И. не выявлено. Понятно, что моему возмущению не было предела, но в органах прокуратуры, вплоть до Генпрокуратуры РФ, все спустило на тормозах, решив, что сроки привлечения виновных к дисциплинарной ответственности истекли. А как со сроками реабилитации имени моего?

Правоохранительным органам с каждым годом сложнее утверждать безапелляционность своих прав на трактование законов: адвокаты все энергичнее указывают их сотрудникам на место и роль, отведенные законодательством. Да и граждане начинают все чаще «качать права». И безраздельно, безнаказанно господствовавшим на правовом поле вряд ли по вкусу появление там сильного игрока, зависящего не от властных пожеланий и кошелька, а от норм закона.

Знающих свои права и готовых бороться за них граждан становится у нас все больше. И я уже не удивился, когда ко мне пришел студент с сомнением в законности положения, когда ОАО «Кисловодский горгаз» является филиалом краевого акционерного общества того же профиля. Ведь по действующему закону одно ОАО не может быть филиалом другого ОАО!

Судя по характеру и сути обращений граждан к адвокатам, людей начинают всерьез волновать уже не только резонансные уголовные и гражданские дела. Они все чаще пытаются с нашей помощью обратить внимание

Переадресовывать жалобы тем, на кого жалуются, значит, нарушать права граждан.

властей на правовые несуразицы. Все чаще речь идет не столько о частных моментах попрания прав граждан, сколько вообще об отношении к праву как норме нашей жизни.

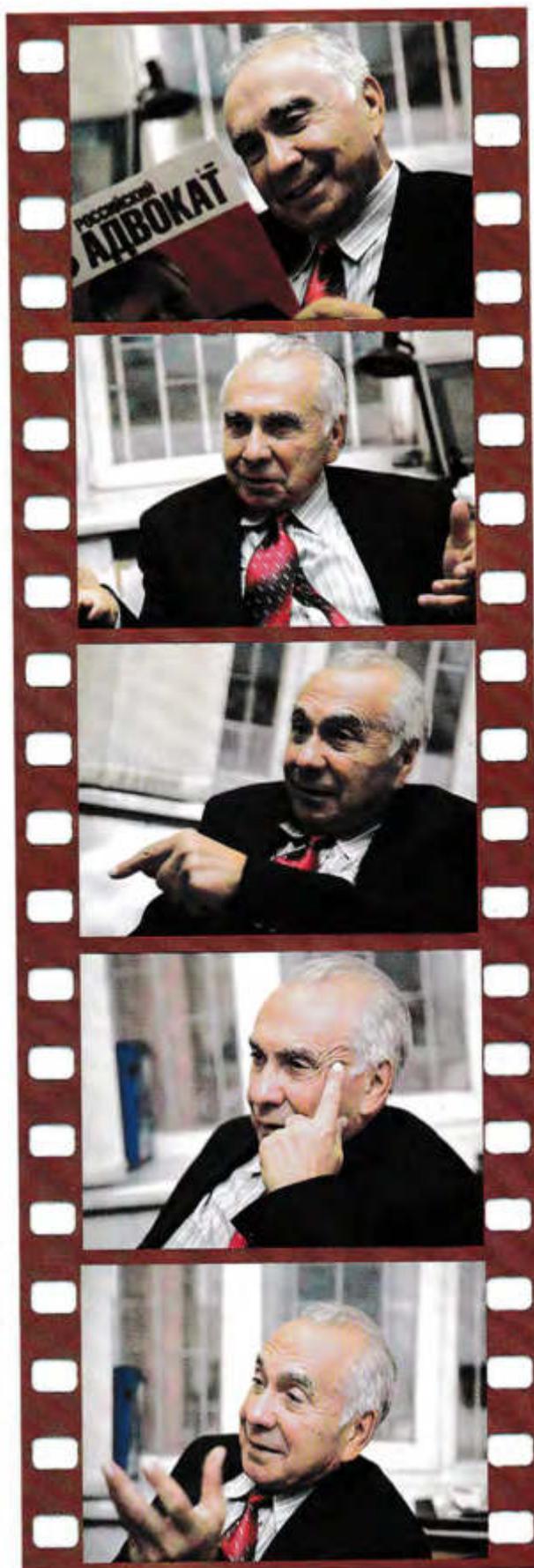
Важно не упустить, поймать «на удочку» сей символический момент. Поскольку я не только почетный работник прокуратуры, но и автор романов и фильмов о прокурорах, то наивно надеялся, что мои наблюдения интересны и Генеральной прокуратуре РФ. Обращался туда по поводу разного рода правонарушений. И, видимо, изрядно надоел кому-то – получил своего рода пощечину из Генпрокуратуры: дескать, на основании Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан» переписку с вами прекращаем. Но как это возможно прекратить переписку, если ответа по существу я так и не получил?!

Отчаявшись, я решил больше не обращаться в бывшее некогда родным ведомство. Более того, у меня зародилась мысль: эта структура в прежнем виде в принципе себя изжила. Особенно после того как ее по существу лишили права вести предварительное следствие... А у меня на памяти и более ранняя докладная первого заместителя Генерального прокурора СССР Петра Кудрявцева в ЦК КПСС о необходимости сокращения центрального аппарата Прокуратуры СССР до 30 человек. По мнению явных и тайных врагов, этот яркий, неординарный юрист был не совсем от мира сего: когда из-за границы все тащили тряпки, он вез книги, а из Англии, помнится, приехал в берете и галстуке с обезьяной... Однако не зря же древние мудрецы утверждали, что именно чудаки определяют прогресс.

Правда, не всякое предлагаемое новшество прогрессивно. Кажется, государство наконец вроде бы не на бумаге, а реально озаботилось гарантированным обеспечением населения бесплатной юридической помощью, выделив приличные средства на создание госюрбюро в отдельных (в порядке эксперимента) регионах. Сам по себе замысел – приблизить к людям возможность воспользоваться своим конституционным правом на получение квалифицированной юридической помощи – хорош. А вот исполнение... Ну зачем тратить государственные денюжки на возведение еще одной структуры? Не достаточно ли существующих? Я имею в виду вполне государственную прокуратуру, независимые адвокатуру, систему уполномоченных по правам человека, различные общественные организации.

Мне скажут: но ведь образование государственных юрбюро – всего лишь эксперимент. Да, это так. Но кто оценивает его эффективность?

То, что эксперимент эксперименту рознь, адвокаты знают лучше многих. Мне лично кажется, что гораздо эффективнее было бы передать выделенные на эксперимент средства давно и системно работающей адвокатуры. Разумеется, с отчетом за каждый государственный рубль, за каждую вырванную у произвола и беззакония человеческую судьбу.

КУДА УХОДИТ КОНФИСКАТ

Леонид МОГИЛЯНСКИЙ,
член Адвокатской палаты Москвы

Порой стоило мне лишь начать разговор о конфискации, большинство собеседников реагировало многозначительными улыбками, мол, те, кто имеет дело с ним, заняты весьма прибыльным бизнесом. И с подобным суждением трудно не согласиться, хотя за кажущейся простотой проблемы скрыт огромный пласт неразрешенных на законодательном уровне вопросов. Примерно 10 лет я наблюдаю, как федеральные органы исполнительной власти предпочитают не замечать «бермудского треугольника», где таинственным образом исчезают колоссальные финансовые средства, которые теряет государство. А могло бы успешно пополнять ими казну, если бы система реализации конфиската была урегулирована нормативно.

Главная проблема состоит вот в чем. В свое время Правительство РФ своим постановлением от 23.04.99 г. попыталось объединить в одном нормативно-правовом документе порядок реализации как арестованного, так и конфискованного имущества. На мой взгляд, это была самая первая серьезная ошибка. Заключалась она в том, что Федеральный закон «Об исполнительном производстве» содержит нормы, связанные с принудительным исполнением актов различных органов исполнительной власти, но не регулирует вопросов реализации конфискованного имущества. И тем не менее на это никто до сих пор не обращает внимания. Почему-то, вопреки правовому смыслу, конфискат пытаются реализовывать по нормам этого закона. Указанное постановление Правительства РФ отменило, а в новом – от 19.04.02 г. – тоже нет четкого разграничения арестованного и конфискованного имущества. Но это же в корне неправильно, разница между ними вполне очевидна.

Как известно, процедура конфискации начинается с ареста имущества собственника, которое при определенных обстоятельствах полностью или частично конфискуется. На первый взгляд, эти понятия несколько схожи, не правда ли? Но это и мешает увидеть их различие. Суть в том, что собственником арестованного имущества остается физическое или юридическое лицо, а конфискованного – государство. Кстати, такой же правовой статус у выморочного и любого другого изъятого государством в свою собственность имущества. К этой же группе относятсяклады и товары, в отношении которых при перемещении через границу РФ был заявлен таможенный режим отказа в пользу государства. Для удобства изложения все указанное выше имущество, обращенное в собственность государства, имеет условное название «конфискат». Средства от его продажи должны поступать в государственный бюджет. Однако по сей день непонятно, кто и по каким правилам его реализует. А потому даже приблизительной цены вопроса никто себе не представляет.

Когда в тех или иных ведомственных отчетах появляется информация о стоимости реализованного иму-

щества, отдельно о конфискации нигде не говорится. Например, указывают, что за такой-то период такого-то года реализовали арестованного имущества на сумму более 462 миллиардов рублей, или сообщают, что налоговые органы наложили арест на 100, а реализовали на 7 миллиардов рублей и т.д. Многие, скорее всего, не знают, что, наряду с реализацией арестованного имущества, существует еще реализация конфиската. В структуре центрального аппарата Российского фонда федерального имущества (РФФИ) есть управления реализации как арестованного, так и конфискованного и иного имущества, одной из основных задач которых является реализация арестованного имущества, и только. Это и позволяет сделать вывод, что даже в Правительстве РФ не видят или не хотят видеть разницу между реализацией арестованного и конфискованного имущества. Не потому ли и не решается данная проблема?

Так в чем же все-таки разница? Правила, по которым должно реализовываться арестованное имущество, прописаны в Законе «Об исполнительном производстве». Кроме того, процесс этот контролируется обеими заинтересованными сторонами – взыскателем и должником. А при сбыте конфиската их нет. Получается, что имуществом собственника – государства – торгуют без всякого контроля с его стороны, а вырученные от столь доходного бизнеса вышестоящие средства оседают в чьих-то карманах. Как тут не вспомнить высказывание бывшего министра экономического развития и торговли России Г. Грефа на заседании Правительства РФ в 2006 году, опубликованное в одной из центральных газет?! Ситуацию с конфискатом, когда «сотни миллионов и даже миллиарды долларов воруются на наших глазах», он назвал «вакханалией».

Реализовывать конфискат – занятие привлекательное. Тем, кто его сбывает, совершенно неважно, каким образом имущество стало собственностью государства. Оно может изыматься органами внутренних дел, юстиции, пограничной, таможенной, налоговой службами, ФСБ и др. С учетом специфики того или иного ведомства действуют разные законы. А раз так, вряд ли в настоящее время целесообразно вводить для них единый порядок, по которому в пользу государства происходит изъятие того или иного имущества. Но вместе с тем нет никакой нужды проблему изъятия конфиската увязывать с его реализацией. И рано или поздно все же придется согласиться с тем, что Федеральный закон «Об исполнительном производстве» по отношению к конфискованному имуществу неприменим. Но поскольку у нас нет федерального закона, регулирующего сбыт такого имущества, то и постановление Правительства РФ от 19.04.02 г., в котором также нет четкого разграничения порядка реализации арестованного и конфискованного имущества, по природе своей незаконно.

Итак, при реализации конфиската мы имеем дело с государственной собственностью. А существующие при различных министерствах федеральные службы и агентства выполняют функции по контролю и надзору,

а также оказывают государственные услуги в той сфере деятельности, которая установлена для этих министерств. И потому реализацией государственной собственности в виде конфискованного имущества, на мой взгляд, должен заниматься единый центр, созданный при правительстве, который мог бы не только координировать взаимоотношения с различными федеральными органами исполнительной власти, но и наладить контроль этой деятельности. Такому центру необходимо разработать единый порядок передачи ему федеральными органами исполнительной власти изымаемого имущества и процедуру, по которой вырученные денежные средства будут направляться в федеральный бюджет.

Однако в этом не заинтересованы перечисленные выше ведомства, которым различными федеральными законами разрешено изымать конфискат. Они, как и раньше, хотят самостоятельно оценивать и реализовывать его через «свои» коммерческие структуры, чтобы вырученные денежные средства поступали на их счета, и они сами решали, какие суммы направлять в федеральный бюджет. Поскольку вырученные средства, даже по приблизительным оценкам, никогда не соответствовали фактической стоимости конфискованного имущества, можно говорить о набравшей обороты коррупции. И даже когда вопроса

его реализации должен был заняться РФФИ, ему достались лишь технические функции. Почему-то Правительство РФ вновь отдало тем же ведомствам право определять способы и порядок оценки конфиската, а также аккумулировать на своих счетах вырученные от продажи денежные средства. Потому по сей день РФФИ – сторонник сбыта конфиската «первому покупателю» путем банальной комиссионной продажи. Так почему же все хотят им торговать стремительно и едва ли не по бросовой цене?

По федеральному закону о бюджетной классификации администраторами доходов считаются те, кто контролирует правильное и своевременное перечисление бюджетных средств. Так в Законе «О федеральном бюджете на 2006 год» в числе администраторов средств от распоряжения и реализации конфиската значились четыре структуры – ФТС, МВД, ФСБ и Агентство по управлению федеральным имуществом. Заметьте, среди них нет ни Федеральной службы судебных приставов, ни РФФИ, ни Федерального агентства по рыболовству, хотя эти ведомства как раз и занимаются реализацией конфиската. Например, в большом количестве у нас конфискуются продукты морей и рек, а также средства, которыми они добываются.

Когда-то руководители РФФИ разъясняли ситуацию так. Если фонд не успел в установленный срок продать поступившее к нему на реализацию имущество, то оно возвращается к тем, кто его направил. В частности, до 60 процентов – судебным приставам, которые, повторю, не значатся в числе администраторов средств бюджета, выручаемых от реализации конфиската. (И Служба судебных приставов, и Агентство по рыболовству администрируют другие поступающие в бюджет доходы.) Какова же судьба возвращенного, да и всего попавшего к судебным приставам конфиската? Это остается загадкой. Между тем в одной только Москве есть немало магазинов, где висят объявления: «Реализуем таможенные товары».

В течение всего времени, что я исследовал эту проблему, меня преследовала недетская страшилка на тему черной-черной комнаты, где сидит черный-черный бухгалтер и выдает черную-черную зарплату... Вроде бы абсолютный морок, но так схож с нашей действительностью. Стараясь развеять его, пытался восстановить логику защиты интересов государства. Но почему у меня нет союзников? Почему никто не разделял моей позиции? Почему серьезно занимаются исполнительным производством, когда речь идет о защите интересов взыскателей и должников, и равнодушны к предложениям нормативно урегулировать вопросы реализации конфиската – имущества, принадлежащего государству?

Рис. Софья Бестужевой

И НА НАШЕЙ УЛИЦЕ ПРАЗДНИК!

Президент Адвокатской палаты Ненецкого автономного округа Наталья Рочева сильная, энергичная. Она не только «коня на скаку остановит», если надо, может и с оленями управиться, и на рыбалку выйти в открытое море. Ее родина – узкая полоска заполярной земли, похожая на сброшенные на побережье рога гигантского оленя. Родственники в деревне держат олений выпас, голов 40, отец и брат рыбачат в колхозе. Надо бы почаще их навещать, говорит она, да в тундре дорог нет, а вертолетом много не налетаешь, дорого.

Хорошо еще, что представители УВД и судьи, когда заказывают вертолет для проведения следственных действий, прихватывают с собой и адвокатов. На этот раз она летала в дальний поселок – защищать подростка, обвиняемого в причинении тяжких телесных повреждений подвыпившему другу отца. Губит северян поголовное пьянство. В чуме – тяжелобольная мать, пьяный отец. Накаченному «огненной водой» гостю стало скучно, и он принялся на чем свет стоит поносить хозяев. Парень не выдержал... И хотя в суде потерпевший простил малолетнего обидчика, мать обвиняемого не дожидая до радостной минуты.

Вернувшись из командировки, Наталья Трофимовна до девяти вечера готовила срочные документы, и уже

почти ночью стала собираться в Москву. Ее, почетного адвоката России, включили в делегацию от Ненецкого АО для участия в научно-практической конференции, посвященной 15-летию Конституции РФ.

Рассказывая об этом своим коллегам в палате (их 10 человек на весь автономный округ), президент не могла сдерживать радости: «Это торжественное мероприятие состоялось в Большом Кремлевском дворце, и впервые в собрании такого высокого уровня приняли участие адвокаты. Пригласили меня, коллег из других регионов. Наконец-то нас заметили, и на нашей улице праздник!»

Наш корр.

Фото Виталия АЛТАБАЕВА

Евгений ПОГРЕБНОЙ,
член Адвокатской палаты Хабаровского края

Это самым серьезным образом сказывается и на дальнейшем рассмотрении уголовного дела. Для правильного его разрешения имеет значение многое: и расположение предметов, в том числе вещественных доказательств, и характер следов и т.д.

В 2006 году Кировской прокуратурой Хабаровска было возбуждено уголовное дело по факту убийства гр. Е. Хозяйка квартиры А., где жил убитый, сразу же заявила, что неизвестные ворвались в ее квартиру в тот момент, когда она выходила из нее. По всем канонам следствие должно было выдвинуть три основные версии: убийство на почве личных отношений между А. и Е., убийство А. другими лицами по другим мотивам и неудачное покушение на ограбление А. и Е.

На мой взгляд, следователь стал разрабатывать только первую версию. С этой позиции он подошел и к осмотру места происшествия. Так из квартиры были изъяты постельные принадлежности А. и Е., их одежда, отдельные фрагменты следов крови и буквально все имевшиеся в доме ножи. Между тем во время осмотра квартиры были обнаружены возле трупа и в соседней

ТЕХНИКА ДУШОЙ НЕ ПОКРИВИТ

Как часто, изучая очередное уголовное дело, мы сталкиваемся с неполнотой протокола осмотра места происшествия! А если учесть, что от начала следственных действий до судебного разбирательства проходит немало времени, становится ясно: к моменту рассмотрения дела в суде уже невозможно восстановить детали осмотра места происшествия или предмета.

комнате следы от обуви, которые были сфотографированы. Гораздо позже выяснилось, что эти следы не принадлежали ни А., ни Е., правда, когда они появились, определить было уже нельзя. А если так, то у суда не было основания, чтобы сделать вывод: обнаруженные следы оставлены как раз в момент совершения преступления.

При осмотре места происшествия сфотографировали и остатки скотча со следами вещества бурого цвета. А вот контактировала ли с ним кожа убитого, было не ясно, поскольку с его ногтей срезы не сделали, хотя многочисленные колото-резанные раны и ссадины на руках и теле прямо указывали, что жертва отчаянно защищалась. С тела погибшего не были также изъяты образцы вещества, хорошо видного на фотоснимках. А среди вещественных доказательств скотч вообще отсутствовал.

В протоколе было зафиксировано, дескать, общая обстановка в квартире не нарушена. Но на фотографиях комнаты, где произошло убийство, четко видны порезы и пятна бурого цвета на шторах. Разве можно назвать такую картину в жилом помещении «нормальной»? Таким образом, небрежный осмотр места происшествия и осматривания тела погибшего привел к тому, что отыскать другие следы, на основании которых могли бы быть приняты во внимание и другие версии, стало невозможно. В результате следственные органы предъявили хозяйке обвинение, а Кировский суд Хабаровска признал ее виновной в совершении убийства, предусмотренного ч.1 ст. 105 УК РФ. Кассационная инстанция оставила приговор без изменения.

Изучая дело на стадии надзорного производства, я пришел к выводу, что А. невиновна. Об этом свидетель-

стает то, что кровавый отпечаток обуви мог быть оставлен только тем, кто стоял рядом с жертвой в момент нанесения ранений. После того как Е. упал, потеки крови оказались под телом погибшего. Выходит, преступник испачкал кровью обувь в тот момент, когда потерпевший еще находился в вертикальном положении. Если к этому добавить ряд косвенных доказательств, о которых сказано выше, то все это делает обвинение несостоятельным.

Изучив ряд аналогичных дел, я убедился, что главной проблемой нынешнего уголовного судопроизводства при осмотре места происшествия является вот что. Составляя протокол, следователь руководствуется своим опытом, знаниями, субъективным отношением к происходящему, а не законом, так как указывает в протоколе только то, что считает нужным, хотя всякая деталь, на первый взгляд незначительная, может повлиять на судьбы многих людей. Сегодня абсолютно любой протокол осмотра не может считаться объективным, ибо имеет субъективную составляющую. Кто-то возразит, мол, кроме следователя, в осмотрах участвуют и другие специалисты, и понятые, которые вправе приносить замечания на протокол. Но кто из нас хотя бы раз видел такие протоколы?

Понятые порой даже не знают, что имеют какие-то права, не говоря о том, чтобы ими пользоваться. Не являясь специалистами в области юриспруденции, они не знают порядка, тактики и других криминалистических тонкостей. Это обычные граждане, которым часто до осмотра дела нет. А на отдельные их виды понятых просто не затанешь: не каждый может присутствовать, к примеру, при осмотре трупа. Как же выйти из сложившейся ситуации?

Думаю, некоторые нормы УПК РФ требуют корректировки. Например, ст. 164 УПК необходимо изменить так, чтобы право следователя – использовать технические средства при проведении следственных действий – стало его обязанностью. Речь идет об аудио-, видео- и фотосъемке места происшествия с детализацией всех объектов. Согласитесь, никакие материальные затраты несопоставимы с той ценой, что платят за ошибки следствия невинно осужденные люди.

При технической фиксации осмотра сам протокол может быть формальным документом, в котором достаточно указать участников осмотра

и порядок изъятия следов и предметов. Использование соответствующей аппаратуры заставит следователя изымать с места происшествия буквально все обнаруженные предметы, на которых могут быть оставлены следы преступления, а при судебном рассмотрении – позволит максимально точно воспроизвести обстановку места происшествия. Кроме того, вменением в обязанность вести видео- и фотофиксацию осмотра будет реализован принцип состязательности, который позволит стороне защиты видеть и анализировать то же, что видели на месте происшествия участники этого следственного действия. Очевидно, что при обязательной фиксации хода осмотра видеоаппаратурой следователям не понадобятся понятые.

Думается, осмотр места происшествия должен проводить специалист, имеющий дополнительную подготовку. Допустим, следователь-криминалист, который будет направлять работу других специалистов по сбору абсолютно всех доказательств, которые имеют отношение к делу, и отвечать за их полноту, фиксацию и передачу на хранение. При этом он не обязан анализировать доказательства и не должен выдвигать каких-либо версий. Освободив следователя-криминалиста от этих функций, законодатель добьется того, что сбор «вещдоков» будет отделен от проверки доказательств и формулирования обвинения. Таким образом, все версии на стадии осмотра будут иметь право на жизнь и последующую проверку. Именно это, на мой взгляд, позволит максимально избежать судебных ошибок. Согласитесь, у видеокамеры нет души, значит, не сможет она и покривить ею, зато действительность отражает объективно.

Материал подготовлен Натальей НЕВСКОЙ, спецкором «Российского адвоката» по Дальневосточному федеральному округу

Рис. Софья Бестужевой

**ПОГОНЫ ДОМ
НЕ ОБЕЩАЮТ**

Сокращение, точнее социальные последствия его, пожалуй, самое проблематичное, болезненное и наименее продуманное звено в замыслах по очередному реформированию Вооруженных сил. Так считают в войсках и обществе, об этом шла речь и на слушаниях в Общественной палате по проблемам обеспечения жильем военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, членов их семей.

Своими размышлениями о правах и интересах «человека с ружьем» в свете предстоящего реформирования армии и флота с нашим корреспондентом поделился председатель Комиссии Общественной палаты РФ по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей, председатель совета директоров Национальной ассоциации объединений офицеров запаса Вооруженных сил (МЕГАПИР) Александр КАНЬШИН.

– Александр Николаевич, слушания в Общественной палате начались еще до их официального открытия, с вашей «блицевой» пресс-конференции. Какие вопросы там произвели наибольшее впечатление?

– Все вопросы были по существу, острые. Как и состоявшийся потом серьезный обмен мнениями. Проблема настолько вызрела, что ее актуальность мало у кого вызывает сомнения. Значительное сокращение офицеров – элитной составляющей Вооруженных сил – непосредственно касается безопасности, то есть настоящего и будущего страны. Но о том, как это отразится на боеготовности армии и, главное, на судьбах людей, творцы реформы, к сожалению, либо не особо задумывались, либо просчитывали спустя рукава последствия социально-бытового характера. Может, надеялись, что и на этот раз пронесет: нашим служивым людям не в диковинку бесцеремонное, а то и откровенно наплевательское отношение к их заботам и правам. В памяти многих свежи события менее чем двадцатилетней давности, когда с «насиженных мест» в обустроенных западных группах войск дивизии передислоцировались на родину – в голую степь, в таежную глушь. Ни жилья, ни поликлиник и школ, ни транспорта и связи...

Сегодня положение дел с «передислокацией» сокращаемых на «гражданку» в социальном плане еще хуже. Чем станут заниматься 130 тысяч вполне состоявшихся мужчин зрелого возраста, когда завтра окажутся без крыши над головой, работы, а их семьи – без средств к существованию. И с чем комбаты и комроты пойдут на рынок труда, где предложение и спрос уже сегодня явно не стыкуются? Тысячи людей вдруг окажутся за бортом привычного, более-менее обеспеченного образа жизни.

– Похоже, «новаторов» это мало интересует. Бумаготворчество, труднообъяснимые затратные новации по «разделам-сливаниям» управленческого

аппарата, замена формы одежды, похоже, становятся самоцелью вроде фирменного знака каждого нового министра обороны и К^о. Это такое самоутверждение или же скрытая форма «приработка» для приближенных «к телу» и тех, кто с ними?

– Вопрос, конечно, интересный. Метастазы коррупции у нас повсюду: от милиции до суда, от ЖЭКа до бизнес-структур. Военное же ведомство и сейчас настолько закрыто, что все мало-мальски значимое, а уж тема коррупции тем более, даже для его сотрудников упрятано под грифом «Секретно». Между тем новая реформа Вооруженных сил – серьезнейшая задача государственной важности. И разработка, осуществление ее не могут быть корпоративно-кулуарными, прерогативой лишь министра обороны и его окружения. Это, по сути, масштабная «оборонительно-наступательная операция», от исхода которой во многом зависит судьба страны. Значит, она должна «браться на просвет» и органами высшей власти, и общественного мнения.

Ну разве Министерству обороны под силу усовершенствовать законы, устранить несогласованности федерального и региональных нормативных актов? К примеру, не удалось разобраться и с не самым сложным – несоответствием цены государственных жилищных сертификатов (ГЖС) рыночной стоимости жилья, на всех этапах реформирования обеспечить его качественное юридическое сопровождение и тем самым гарантировать соблюдение прав увольняемых.

Жизнь показывает, что процесс провозглашения новаций для иных военных руководителей важнее декларируемых целей. Ну как у того петуха: я прокукарекаю, а там хоть не рассветай. То же самое и с законами. Вот п.1 ст.23 Закона «О статусе военнослужащих» гласит, что прослужившие 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий по установленным нормам, без их согласия не могут быть уволены с военной службы без предоставления соответствующего жилья. И что, как говорится, в осадке? 116,8 тысячи бесквартирных служивых. Да плюс те, кого предстоит уволить в ближайшие годы. Или год от года чахнувшее строительство и приобретение жилых помещений за счет средств федерального бюджета, в том числе путем выдачи ГЖС, в соответствии с п.14 ст.15 того же закона. Предусмотрены вроде бы даже выкуп за счет федеральных средств построенных, но непроданных квартир, возможность выбора наконец-то действительно постоянного места обитания после многих лет кочевой жизни в интересах службы...

На словах и бумаге все это впечатляет, однако не установлен порядок осуществления намеченного – не разработан механизм реализации жизненно важных для сотен тысяч граждан положений законов и благих пожеланий.

– Тем не менее на общественных слушаниях представители Счетной палаты, Министерства обороны, Главной военной прокуратуры говорили, что наметилась и позитивная тенден-

ция к сокращению очереди военнослужащих и военных пенсионеров, нуждающихся в постоянном жилье.

– Вот именно – наметилась. В первую очередь потому, что проблемы безопасности, в том числе реформирования Вооруженных сил, взяты под контроль президентом и правительством. Как известно, к 2010 году нуждающиеся военнослужащие и военные ветераны должны быть обеспечены постоянным жильем, а к концу 2012 года в армии наконец-то будет сформирован фонд служебного жилья.

Но, когда сопоставляешь благие намерения с реальным положением дел, настроением людей в аппарате Минобороны, округе, дивизии, полку, батальоне (а члены Общественной палаты, авторитетные в войсках представители МЕГАПИРа основательно изучали положение дел, общались с людьми во многих и самых отдаленных гарнизонах)), видишь, как далека тенденция от нормы. Почти везде нам приходится выслушивать жалобы на многочисленные отступления и даже нарушения законов должностными лицами по всей вертикали органов военного управления. Там в свою очередь ссылаются на противоречащие положения Жилищного кодекса, Закона «О статусе военнослужащих» и приказа министра обороны.

Нет слов, законодательство нередко отстает от жизненных реалий. Оно нуждается в поправках, изменениях, дополнениях. Однако не из-за этого же в Миноборо-

ны до сих пор нет единого списка и учета очередности на получение жилья. Тут-то что мешает навести элементарный порядок? А бесконтрольность выгодна разного рода жулью. Вот одни и манипулируют очередью в части, другие откровенно воруют квартиры военнослужащих, как это было в Самаре и Ставрополе. А государство в итоге ежегодно теряет до трети бюджетных средств на силовые структуры из-за финансовых злоупотреблений.

Детальный анализ обращений граждан, реального положения дел в войсках лег в основу наших предложений Президенту страны, Председателю правительства, Генеральному прокурору, другим официальным лицам, способным повлиять на изменение ситуации в лучшую сторону. Естественно, довели результаты исследований до высшего военного командования.

Полученные официальные ответы показали, что общественное мнение для наших властных структур все же не пустой звук. Только в первом полугодии 2008 года военными прокурорами выявлено около 2,5 тысяч нарушений закона, по которым внесено 410 представлений, опротестовано 213 правовых актов, в защиту прав граждан направлено 232 исковых заявления. Восстановлены права 12 062 человек. В Министерстве обороны появилась директива, направленная на усиление общественного контроля деятельности должностных лиц и расширение гласности в работе жилищных комиссий. Задумались там и о совершенствовании военного законодательства применительно к новым реалиям. В том числе о восстановлении непонятно зачем ликвидированного государственного военно-строительного комплекса, о государственной строительной корпорации. Это позволит системно решать в Вооруженных силах проблемы обеспечения людей жильем.

– Проблемы с жильем и жулье так «достали» людей, что даже низкий уровень зарплаты, по признанию многих, отходит на второй план. Начали создаваться объединения вроде «Союза обманутых офицеров», прошли даже организованные марши протеста. Это же не детские игры в «палочки-выручалочки»...

– Скорее, показатель того, что температура общественного терпения повышается. Даже привыкшие к дисциплине и порядку военные люди теряют веру в торжество права и справедливости. Не соглашаются с таким отношением к себе и протестуют. В рамках правопорядка... К счастью, общественное мнение сегодня уже не пропадает втуне, власть научается прислушиваться к нему и принимать меры.

Это вселяет надежду на решение насущных проблем. На появление так необходимой федеральной целевой программы, которая вобрала бы в себя весь комплекс социальных проблем военнослужащих как действующих, так и увольняющихся, уволенных в запас. И позволила бы обеспечить нуждающихся людей в погонах не только жильем, но и всем необходимым для безукоризненного служения Отчизне.

Рис. Софья Бестужевой

Преподаватели и студенты РААН дискутируют

КАК ЖИВЕШЬ, СТУДЕНТ?

Впервые в Российской академии адвокатуры и нотариата состоялась студенческая конференция, посвященная защите прав учащейся в вузах молодежи.

Как рассказал председатель студенческого совета РААН Леонид Кример, ребята начали готовиться к ней еще до начала учебного года. И это не удивительно, ведь тема затрагивает интересы каждого, кто «грызет гранит науки». На свою конференцию студенты пригласили любимых преподавателей. К ним пришли президент ГРА, ректор РААН, доктор юридических наук, профессор Г. Мирзоев, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-правовых наук Г. Забрянский, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин А. Мыскин, кандидат юридических наук, доцент, адвокат А. Тарасов и доктор юридических наук, профессор, первый проректор–ученый секретарь ученого совета РААН Н. Борисова. Открывая конференцию, она призналась, что процесс обучения обоюдный, преподаватели тоже учатся у студентов. Подрастающее поколение лучше адаптируется к новым условиям жизни, отличается мобильностью, умением рисковать.

Наталья Евгеньевна рассказала будущим адвокатам, что в современном законодательстве отсутствует правовое понятие «молодежь». А упоминается о ней лишь как о политическом, социологическом, культурологическом и историческом явлении. Особо уязвимая

группа молодежи – несовершеннолетние. Их много среди первокурсников РААН. Ребята не могут полностью реализовать права и свободы, гарантированные гражданам Конституцией РФ, и в то же время имеют «бумажные» льготы, которые в реальной жизни не становятся благами. Например, многие столкнулись с ситуацией, когда работодатели не предоставляют студентам возможности трудиться по сокращенному графику. Кто-то горько пошутил, мол, современные студенты вместо «учусь и подрабатываю» говорят «работаю и приучиваюсь». И связано это с тем, что правительство решило возложить обязанности по развитию и совершенствованию государственной политики в отношении молодежи на Министерство по делам спорта, туризма и молодежи. Но, как справедливо отметили выступающие, сегодня главные «болевы точки» для молодых не спорт и туризм, а платное образование и проблемы трудоустройства. Отрицательно сказывается на защите прав российской молодежи и отсутствие объединений сверстников, роль которых раньше выполняли ВЛКСМ и пионерская организация.

А когда ректор Г. Мирзоев представил участникам конференции И. Разинкова, преподавателя по военно-патриотическому воспитанию, беседа из юридической и научной плоскости незаметно перешла в житейскую. Говорили о том, как изменить жизнь студентов к лучшему, о перспективах выпускников академии.

Наш корр.

Фото Виталия АЛТАБАЕВА

ОДНА СУДЬБА НА ДВОИХ

Шестьдесят лет назад Бог разделил всего двадцатью минутами появление на свет близнецов Артура и Вадима. И произошло это в далеком Порт-Артуре в семье коренных москвичей, фронтовиков – врача Людмилы Семеновны и боевого офицера Якова Самойловича Шаца. Двадцать минут, конечно, мизер, но уж потом Господь постарался, чтобы земные жизни братьев вообще шли вровень.

С первого крика Артур и Вадим привыкли ощущать себя единым целым, и попытки хоть на время отдалить их друг от друга воспринимали как посягательство на собственные права и свободы. Сражались с несправедливостью как могли. В школе их поначалу усаживали за одну парту. Потом учителя почему-то не просто рассадили их, а развели по разным классам. На свою голову, оказалось... Братья менялись портфелями, уроками, тренировками, вконец запутывали медсестру.

Теперь Артур и Вадим Яковлевичи с благодарностью вспоминают детали семейного воспитательного процесса в духе полного неприятия «зла насилия и издевательств». Взрослеть им довелось в трудную послевоенную пору: за годы боев, разрухи и послевоенной эйфории в стране разгулялась, обрела совершенно новые черты массовая преступность. Настоящим героем времени стал сотрудник органов милиции, призванный оберегать закон и порядок. Знающий, умный, тактичный, способный просчитать ситуации, безошибочно выделяя главное и решительно отсекая мешающее, раскрыть любое преступление... И вполне естественно, что воспитанные дети из интеллигентной еврейской семьи со школьной скамьи мечтали стать «героями своего времени» – сыщиками. Не успели – пришла пора отдать, как тогда говорилось без всякой иронии, долг Родине.

С первых солдатских дней и впритирку до самых прощальных мучили гарнизонных библиотекарей своеобразными заказами непривычных для «медвежьих» мест книг по юридической тематике. Бедные женщины понять не могли, зачем солдатам столько специфической литературы.

– А чтобы не терять времени, – говорит Артур Яковлевич. – Мы решили и в армии продолжать готовиться к поступлению в институт.

– Юрфак выбрали сразу. Чтобы побольше успеть, читали даже вслух, по очереди, – подхватывает Вадим Яковлевич. – Поначалу все подряд: и монографии, и детективы.

Жадно впитывали знания из всех доступных сфер юриспруденции, которая уже не казалась, а становилась самой важной, самой интересной отраслью познания. Как-то сама собой пришла пора «естественного отбора». Увлечлись творениями Плевако, Кони, Андреевского и др. Тогда не думалось, что то был знак Божий: пройдут годы, и госпожа адвокатура обратит на них свое благосклонное внимание. А служба шла своим чередом.

Незадолго перед последним армейским пятикилометровым марш-броском Артур повредил ногу. Гипс сняли, но бегать запретили. Вадиму же предстояло выйти на дистанцию. Ее они пробежали вдвоем: вторую половину за Вадима и под его именем одолел Артур. Пришел вто-

рым, сразу за лучшим бегуном части. Как же жалел потом начальник физподготовки, что не рассмотрел в Шаце (в ком именно?) столь перспективного спортсмена...

Сегодня братья, естественно, далеки от юношеских проказ. Когда я попросил их припомнить еще «что-нибудь эдакое», даже смутились: мол, те детско-юношеские шалости остались в прошлом, нынче мы люди солидные. Гораздо охотнее они говорили о связанных с профессией проблемах. О том, например, что доказательная база обвинения слишком часто оказывается совершенно беспомощной. При этом даже самые откровенные нарушения следствием закона не вызывают у судей сомнений, не говоря уж о полном неприятии позиции обвинения.

Понятно, что сотрудникам и милиции, и прокуратуры, и суда жить по предписаниям, следовать рекомендациям, больше похожим на указания, легче. Тем более если у представителей вроде бы независимых друг от друга, но целиком подотчетных государству структур всегда есть возможность, порой и необходимость, договориться... К счастью, адвокатура такими «полномочиями» не обременена, хотя кое-кому очень хотелось бы едва ли не официально признать ее своего рода частью коррупционного механизма.

После армейской службы, юрфака братья, как обычно вдвоем, попробовали поступить в милицию: желание поработать «операми», следователями не прошло. Тогда отец в первый и последний раз в жизни попробовал помочь. Но ему сказали прямо: была бы у ваших сыновей другая фамилия – иное дело, а так...

Странное дело, не правда ли: для стражей необозримых рубежей Отечества фамилия подходит, а для охранителей порядка в одном из столичных районов – никак... Пришлось Артуру и Вадиму потрудиться юристами на разных предприятиях, даже в разных министерствах. Нарботали опыт и всерьез стали задумываться об адвокатуре. Однако попытки обрести желанный адвокатский статус успехом не увенчались. В президиуме коллегии братьям объяснили: «Трудовые династии хлеборобов, сталеваров – это да. Семейственность же в адвокатуре не приветствуется. Для начала пусть один из вас подаст документы... Но не факт, что мы его возьмем».

Ну не станешь же требовать реестр, чтобы потыкать носом уважаемого мэтра в многократно повторяющиеся другие фамилии. Между тем была бы «виза» партийных органов, и разговор в далекой тогда от независимости коллегии шел бы по-другому. Но Артур и Вадим визировать свою жизнь у кого бы то ни было, кроме родителей, не привыкли. Из-за этого пришлось ждать аж до первых порывов свежего воздуха перестройки. И два десятилетия назад адвокатский реестр все же дважды зафиксировал эту короткую, но кое для кого такую «труднопроизносимую» фамилию Шац. Братья снова вместе, в одном сообществе, хотя офисы их и в разных местах Москвы.

Артур Яковлевич два десятка лет трудится в адвокатской конторе «Солнцево». Если помните, в 90-х это был один из самых криминальных районов Москвы. Вадим Яковлевич в те же «лихие» годы стал невольным свиде-

▲ Братья Шац: Артур и Вадим

телем разгула шпаны на северо-востоке столицы. Да что там – по всей стране шел нарастающий вал наркоторговли, карманных краж, угонов машин, грабежей, разбойных нападений, заказных убийств...

Как-то в столице задержали особенно дерзкую банду угонщиков автомобилей, и братьям довелось участвовать в одном процессе. В милиции обвиняемых «обрабатывали» так, что они были готовы назвать своими сообщниками еще не рожденных детей. Назвали указанного следователем знакомого владельца гаража, где якобы и хранились угнанные машины. Вадим и Артур, хотя у них были разные подзащитные, сумели уговорить своих клиентов не брать грех на душу, не тащить за решетку невиновного. И в суде они отказались от своих показаний, человека оправдали. А следователь тот, кстати, и сегодня продолжает находить виновных там, где виной и не пахло.

К засасывающей коррупции сей факт прямого отношения может и не имеет, однако задуматься заставляет. Мы прекрасно понимаем, насколько трудно было Дон Кихоту, апологету, а при определенных условностях и адвокату рыцарской нравственности, сражаться с ветряными мельницами. Вряд ли проще нынешним адвокатам вступать в схватку с «призраками» коррупции, меняющими обличья под эгидой государственных интересов – от наивного дитяти до оборотня.

Несмотря на все «привходящее», юриспруденция, определенно, становится наследственной привязанностью в семьях почетных адвокатов России братьев Шац. Дочери Артура, Виктория и Яна, сын Вадима Дмитрий – адвокаты. Дочь Вадима Юлия и все зятя братьев – юристы.

«Семейственность» в самом что ни на есть откровенном виде, сказали бы лет тридцать назад ревнители пролетарского патриотизма. Отнюдь – новая адвокатская династия. Крепкая, развивающаяся: и корнями опыта, и перспективой молодости.

Валерий РЯЗАНЦЕВ,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Виталия АЛТАБАЕВА
и из семейного архива

Светлана БУНИНА,
адвокат

САМООГОВОР

Дело, о котором я хочу рассказать, особо памятно мне тем, что в нем, кажется, меньше всего присутствовал труд адвоката. Обратился ко мне мужчина, назвавшийся Николаем Ивановичем, с просьбой принять защиту некоего Алексея. Заполняя регистрационную карточку, я спросила номер телефона посетителя. «Это обязательно?» — в свою очередь спросил он.

Записав телефон (как впоследствии оказалось, вымышленный), я приняла поручение и сразу же поехала в следственный изолятор. Привели подзащитного. Хилый такой, светловолосый, заикается. На кисти правой руки нет трех пальцев. Он полностью признавал себя виновным в убийстве случайного прохожего. Дескать, был сильно пьян, помнит лишь, что столкнулся ночью на мосту с немолодым мужчиной и решил «пожизниться», завладев его наручными часами. Нож, которым нанес смертельный удар, выбросил в Москву-реку.

Да, на крышке часов, кажется, была какая-то надпись. Их он утром продал на рынке, кому, не знает. Живет с родителями и старшей сестрой. Николай Иванович просто знакомый, адрес, номер его телефона, почему тот обратился ко мне, не знает. Вдруг заявил, что с ним лично все ясно, что адвокат ему не нужен: убийство он совершил, когда ему не было 18 лет, так что с учетом возраста, покалеченной руки дадут два-три года. Мои уверения, что ему грозят все 10 лет, он не воспринял.

При втором посещении меня удивило, что Алексей явно торопился вернуться в камеру, — обычно заключенные рады подольше пообщаться с человеком с воли. Когда стала выяснять, почему он так спешит, парень сказал, что в камере идет спор о романе «Анна Каренина». Он не согласен с теми, кто считает роман пустым, и хочет «заступить» за Льва Толстого. Я даже опешила: человек окончил всего семь классов, больше нигде не учился, не работал, а тут Толстой, да еще собственное отношение к нему и его творчеству...

Мы тогда хорошо поговорили «за жизнь». Оказалось, подзащитный много читал и «больше всего любил про любовь». При попытках коснуться сути дела замыкался. А в моем сознании никак не соединялись два образа-антипода: человека, который увлекся Теодором Драйзером, Соммерсетом Моэмом, любил Льва Толстого, и хладнокровного убийцы.

Третье наше свидание проходило в присутствии следователя. Алексей охотно и спокойно рассказывал, как все происходило на мосту, торопившийся следователь, быстренько записав его показания, ушел. Я же осталась, чтобы попробовать снять некоторые сомнения в искренности подзащитного. Тут из руки Алеши выпала ручка, когда он нагнулся, чтобы поднять ее, ворот рубашки распахнулся, и я увидела на его груди наколку «Настя». Спросила, кто это. И на этом наши добрые отношения практически закончились. Он замкнулся и больше не хотел общаться.

Стало ясно, что я коснулась чего-то очень важного. Но чего? Несмотря на явное нежелание Алексея, побывала у него дома. Увидела отца-алкоголика, раздавленную нелегкой жизнью мать. Вроде нормальная старшая сестра, с грудным ребенком, без мужа. Пожалуй, она была единственной, кого хоть немного волновала судьба брата. Из нее-то и удалось вытянуть, что за два года до случившегося отец сильно избил Алексея, и тот попал в институт имени Склифосовского, где его буквально шивали. Но отца не выдал, сказал, что били его неизвестные. После выписки из больницы дома почти не жил. Кто такая Настя, не знает, но наколка на груди брата появилась после излечения.

Обстановка, как говорят, накалялась. В следующий наш совместный со следователем приход в СИЗО выяснилось, что эксперт исключил возможность убийства нарисованным моим подзащитным ножом. Алексей тут же «вспомнил», что у него вообще-то несколько ножей, и нарисовал другой, по его словам, тот, которым он и нанес удар.

Такого поведения подзащитного я не ожидала, когда мы остались наедине, сказала, что не верю ни одному его слову, что он себя оговаривает. Надо было видеть ненавидящие глаза Алексея, его суетливо комкающие рубашку руки... Я ушла из изолятора, осознавая себя едва ли не врагом своего подзащитного. Но зачем, почему он наговаривает на себя?

Ответ не находился, а Алексей еще больше замкнулся, хотя мне в то время просто необходимы были его доверие, его помощь. Странно, но все мои ходатайства о недоказанности его вины отклонялись, а тут еще и новое заключение экспертизы о возможности нанесения смертельной раны именно тем ножом, о котором Леша «вспомнил»...

Вероятно, от безысходности я пошла в «Склиф». После длительных блужданий по кабинетам и архиву «вышла» наконец на медсестру из отделения, где «склеивали» Алексея. Она-то и рассказала, что он был влюблен в ее коллегу Настю и буквально ходил за ней.

Настя оказалась намного старше Леша. Объяснила, что замужем, помочь мне не может. Помнит, что лечился у них какой-то мальчик, действительно бегал за ней. Но после выписки она его не видела и просит ее больше не беспокоить. Уже выходя из квартиры, я столкнулась с мужчиной, лицо которого показалось знакомым. «Вот и муж пришел», – представила мне его Настя.

При очередном свидании с подзащитным я рассказала ему обо всем увиденном. Алексей просто заорал, что у Насти нет никакого мужа, что я не имела права

ходить к ней и что он меня больше не хочет видеть. Ситуация – хуже не придумаешь. Я была уверена в невиновности подзащитного и в то же время понимала, что подкрепить эту уверенность мне нечем. И как ни обидно, страшно, парня осудят, а я ничего не могу сделать.

Так и вышло. В суде мы «пели» с Алексеем на разные голоса. Он почти весело признавал себя виновным, я же отчаянно просила об оправдании, понимая, что вызываю удивление и непонимание суда. В итоге ожидаемые 10 лет лишения свободы. А через несколько дней после приговора он неожиданно спросил, чем я могу доказать, что Настя замужем. Я ответила, что лишь ее словами...

И в дальнейшем все мои многочисленные жалобы отклонялись, Алексей убыл в колонию. Узнав его адрес, написала ему – без ответа. Тогда написала начальнику колонии. Ответ пришел от начальника отряда, который сумел расположить парня.

Совсем еще «зеленый» Лешка действительно влюбился в Настю, готов был для нее на все. Какое-то время жил с ней, но вскоре, после 6 лет колонии, вернулся ее «брат», и она выставила парня. Однако через некоторое

время нашла его и сказала, что «брат» спяну убил мужчину, его могут осудить очень строго. А если Леша возьмет вину на себя, он получит два, от силы три года. Она его дождется и выйдет за него замуж. Объяснила обстоятельства убийства. Парень согласился, «подставился» оперативнику и был арестован. Начальнику отряда говорил, что и теперь верит Насте, вот отсидит, та его дождется, и они поженятся. Но тут же заявлял, что свой откровенный рассказ никогда не подпишет, а будет утверждать, что убил он.

Получив это письмо, я без особых трудностей достала дубликат свидетельства о браке Насти с «братом». Выслала документ в колонию, и вскоре Алексей совсем «раскололся», подписал свои откровенные показания. По вновь открывшимся обстоятельствам приговор был отменен. Хотя в общей сложности Алексей уже отсидел за свою любовь почти три года.

А Настя с «братом» были настолько уверены в своей безнаказанности, что при обыске и через три года в их квартире нашли снятые с убитого часы. «Брат» оказался тем самым Николаем Ивановичем, что поручал мне защиту Алексея.

P.S. Жизнь у Алексея в принципе сложилась. Он устроился работать шофером. Женится – понятно, не на Насте. Утверждает, что теперь-то по-настоящему счастлив. И каждый раз при встрече со мной извиняется, что доставил столько хлопот. Но хлопоты приходят и уходят, и важны не они, а результат.

Фото Виталия АЛТАБАЕВА

Трудно защищать человека, признающего себя виновным.

ПО СВЯТЫМ МЕСТАМ

С группой адвокатов из Белоруссии, Латвии, Казахстана, России и Украины мы отправились в путешествие по Иордании. Ее пустынные восточные просторы прерываются скалистыми горными массивами, а глубокая тектоническая долина, что на западе, простирается до Акабского залива, включая долину реки Иордан, Мертвое море и впадину Вади-эль-Араба.

Николай ВЕДИЩЕВ,
адвокат АП Москвы

В столице – Аммане – мы вместе с иорданскими коллегами участвовали в научно-практической конференции.

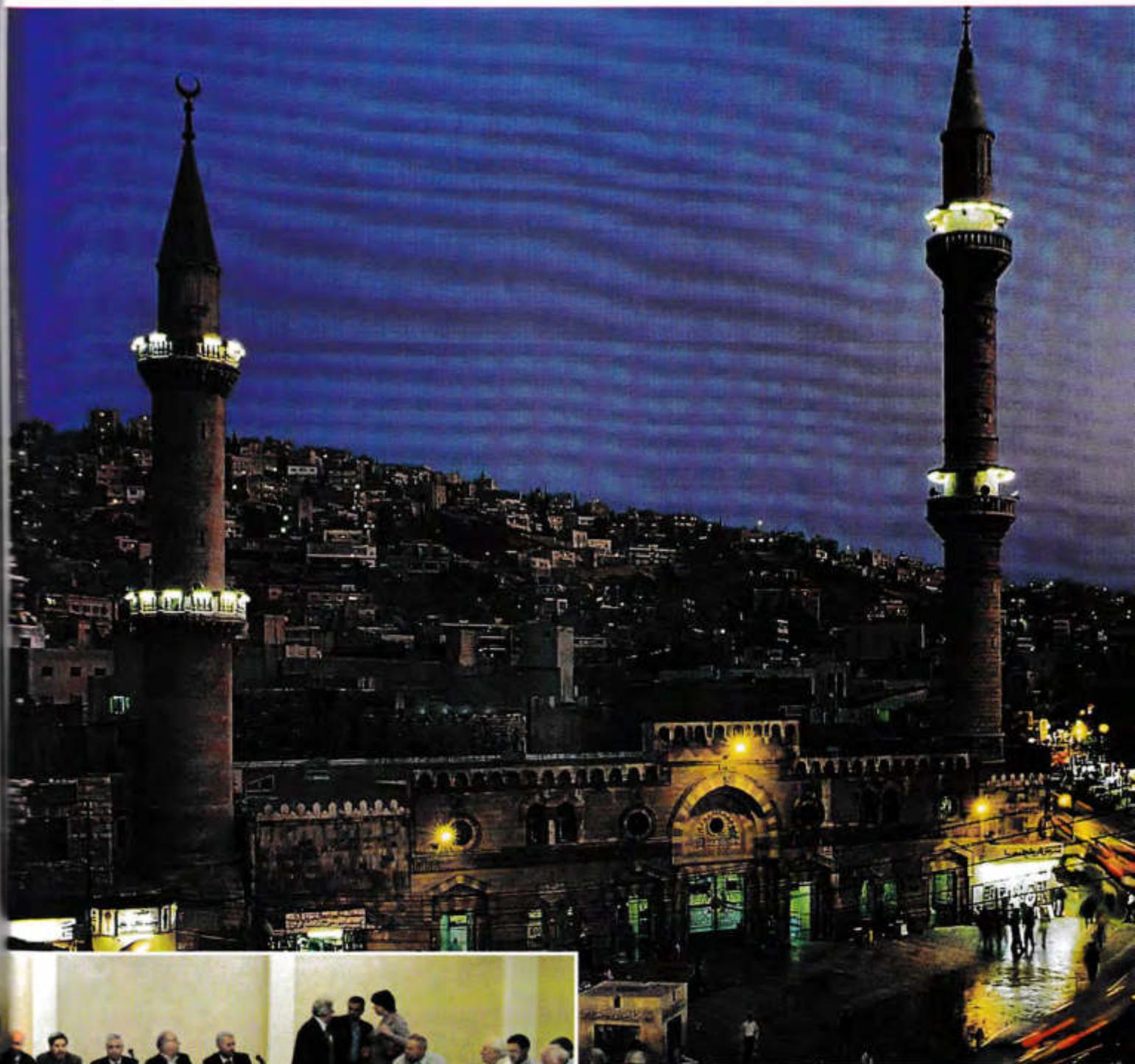
Ассоциация адвокатов Иордании, как мы узнали, была создана спустя четыре года после получения в 1946 году Иорданским Хашимитским Королевством независимости. Сейчас в ней 10 000 адвокатов, два отделения: в Аммане и Иерусалиме, она – член ИВА и Арабской ассоциации юристов. Раз в два года адвокаты ассоциации на своей конференции тайным голосованием избирают президента, вице-президента и совет президиума. На ней же формируется квалификационная комиссия, которая решает вопрос о приеме юристов в адвокатуру, занимается учебной работой адвокатов и контролирует повышение коллегами своего профессионального уровня. На конференции избирают и независимую дисциплинарную комиссию, рассматривающую жалобы на адвокатов, а также представления прокуратуры о возбуждении уголовного дела в отношении коллег. Примечательно, что уголовное дело против адвоката может быть возбуждено только после решения совета ассоциации.

В Иордании отсутствует адвокатская монополия на оказание юридической помощи. И в этом есть определенная схожесть с российской адвокатурой, потому что и у нас, в гражданском и арбитражном процессе,

могут участвовать не адвокаты. Но дальше прослеживаются различия. У них защиту и представительство могут осуществлять любые граждане только в мировых судах, а в судах общей юрисдикции и Верховном суде это право предоставлено исключительно адвокатам. Впрочем, в судах там могут выступать не только иорданские, но и адвокаты из арабских государств, правда, для этого они обязаны зарегистрироваться в иорданской ассоциации.

Адвокат в Иордании – чрезвычайно уважаемая профессия. Более половины членов парламента представляют бывшие адвокаты. Воспрепятствование адвокатской деятельности там расценивается как тяжкое преступление против правосудия. Их адвокаты так же, как и наши, могут заниматься наукой, творчеством, связанным с литературой или искусством, преподавать. Но, как и российским, иорданским адвокатам запрещено заниматься предпринимательством, производством и реализацией товаров, предоставлять банковские и другие коммерческие услуги, правда, разрешено владеть акциями и облигациями, приносящими прибыль, и иметь банковские счета. Как и у нас, они вправе предоставлять юридическую помощь только в рамках адвокатского образования. Когда речь идет о помощи малообеспеченным, несовершеннолетним гражданам и в некоторых других случаях, то адво-

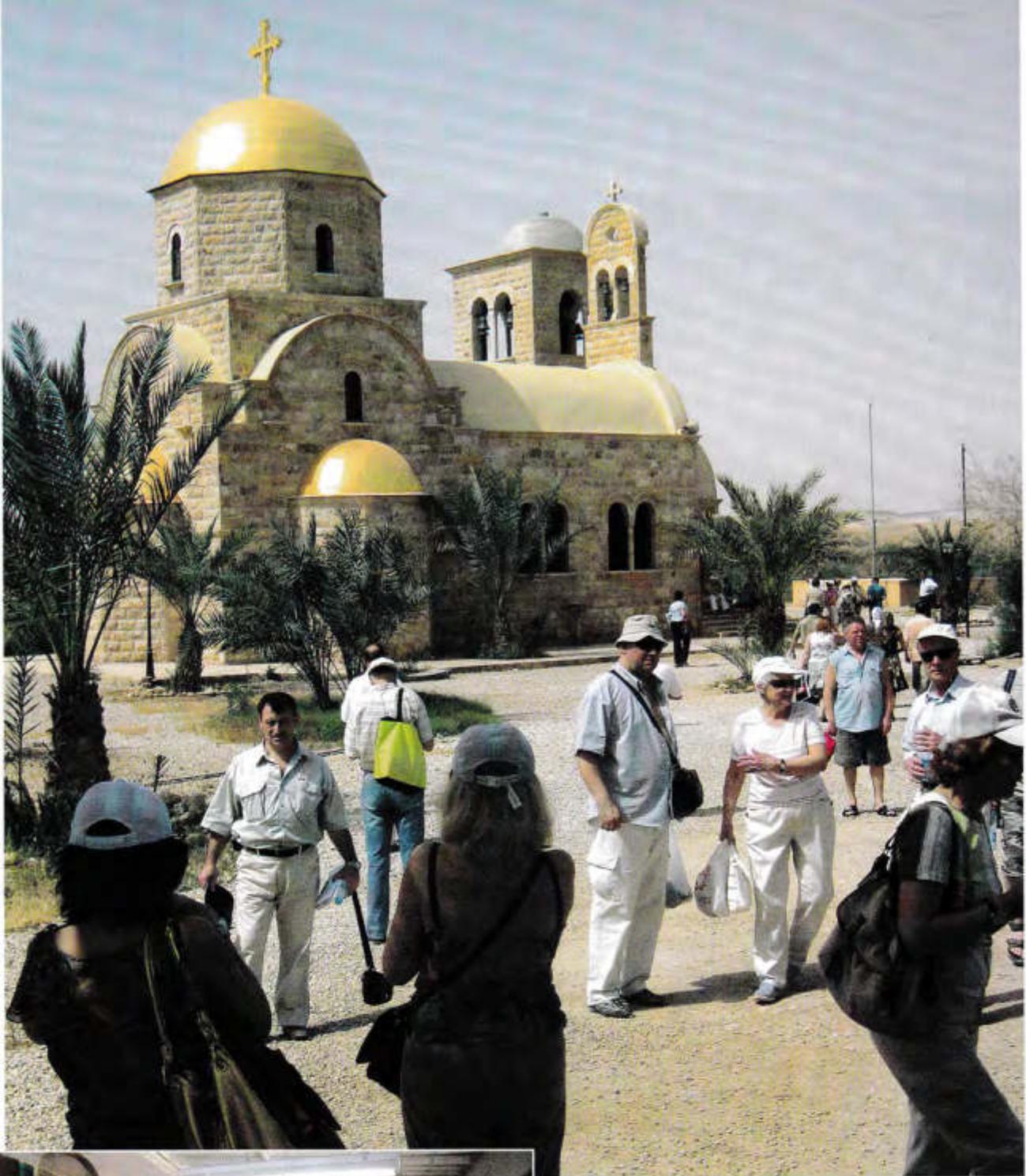

На конференции с иорданскими коллегами

▲ Амман – столица Иордании

каты там работают по назначению следственных или судебных органов. Оплата такого их труда очень мала, примерно 15 долларов США за день участия в деле.

Молодые специалисты пять лет стажироваются в адвокатской конторе, затем еще столько же лет работают под наблюдением опытных адвокатов, после чего получают право работать самостоятельно в индивидуальном кабинете. Примечательно, что Ассоциация адвокатов Иордании, как и в ряде других арабских государств, выполняет профсоюзные функции и име-

▲ Православный храм неподалеку от места крещения Иисуса Христа

◀ В мастерской керамики в Акабе

ет различные материальные и страховые фонды. Это позволяет иорданским адвокатам пользоваться такими социальными правами, как пенсионное обеспечение, пособие по временной нетрудоспособности, беременности и родам.

После деловой части нашей поездки мы отправились по святым местам. Одно из самых впечатляющих сооружений Средневековья – крепость на горе Аджлونا, где жил монах-отшельник. Оттуда можно видеть почти всю долину реки Иордан, а в ясную погоду даже разглядеть блеск золотых куполов Иерусалима.

С древних времен через Акабу, главный город Иордании, расположенный в одноименном заливе Красного

моря, и ее единственный порт, проходила дорога на север страны. Здесь можно встретить места поселений, возраст которых не менее 5 500 лет. Об историческом прошлом города напоминает и Мамлюкский форт, построенный в первой половине XVI века для защиты паломников, и крепость Саладина, с чьей армией вели многочисленные сражения крестоносцы под предводительством Ричарда Львиное Сердце. Но прежде всего Акаба известна песчаными пляжами и конечно же кристально чистыми водами залива, в которых водятся невероятно красочные рыбы, черепахи, горгонии, – настоящий рай для увлекающихся подводным плаванием.

Невозможно словами передать то ошеломляющее впечатление, которое производит Петра. Будто вы попали в

▲ В Мертвом море не утонешь

брошенный город великанов в скалах, желтых и жарких от солнечного света. А вырубленные в камне фасады домов восхищают не только мастерством неизвестных архитекторов, но и гигантскими размерами, многократно превышающими античные храмы. Всего в Петре примерно 800 памятников.

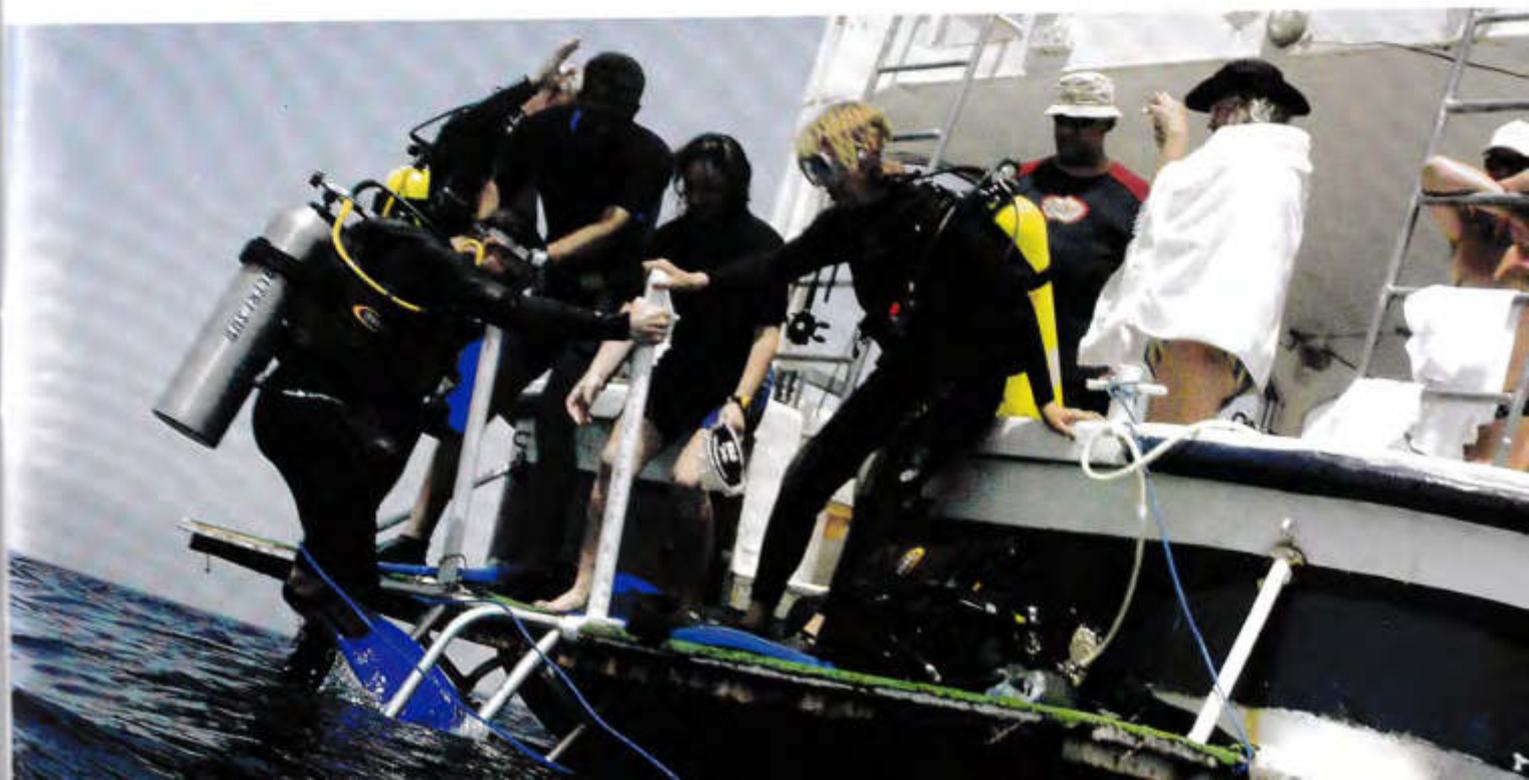
Не упомянул еще о нашей поездке на Мертвое море. О его лечебных свойствах было известно тысячи лет назад. Содержание солей в море раз в десять больше, чем в любом другом, но это не правда, что там нет жизни! Бактерии в нем все же обитают. Поэтому после купания в его воде – плотной, маслянистой, содержащей лечебные для организма минеральные вещества, нужно сразу обмыться.

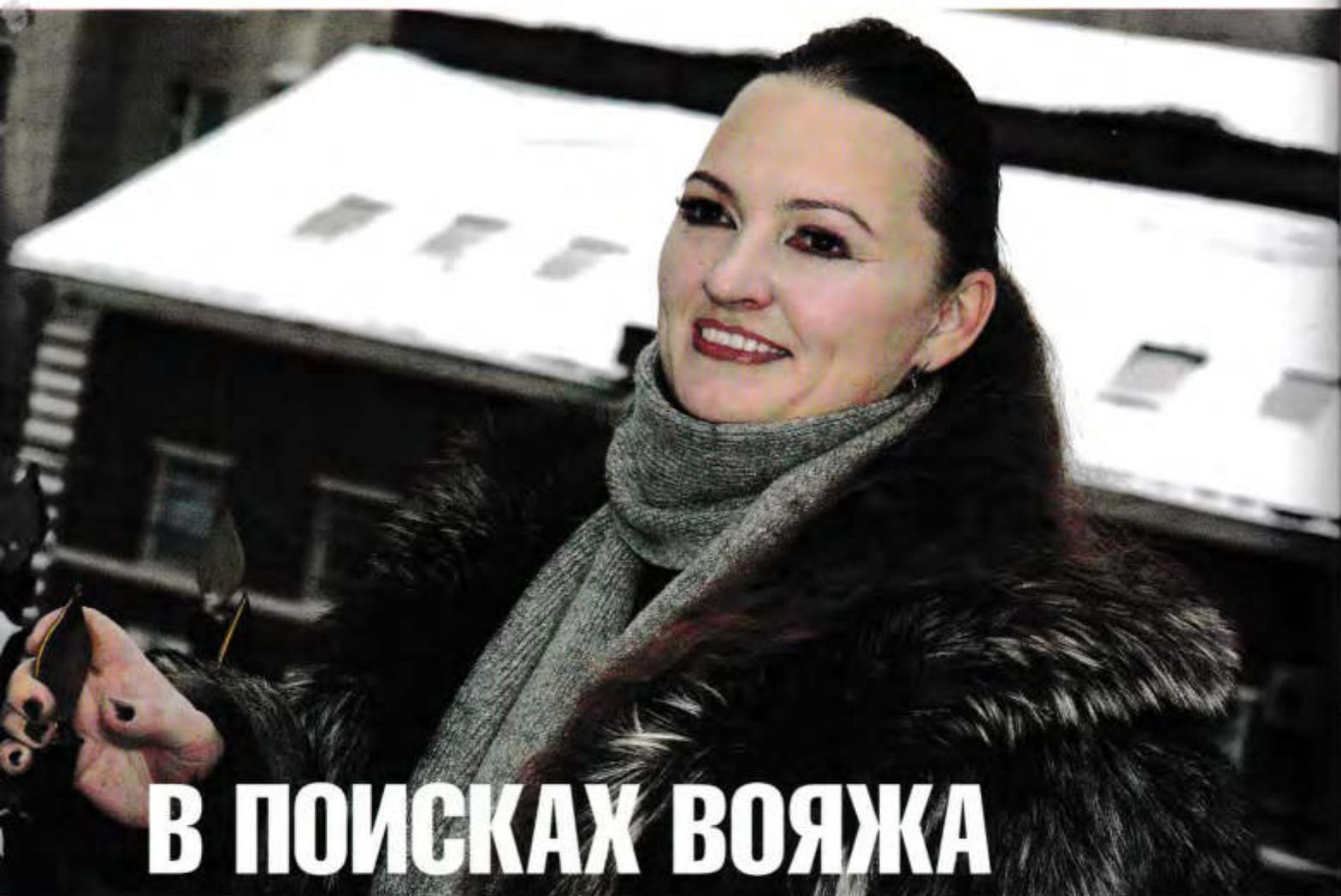
...Уже прошло время, но впечатления от путешествия по Иордании не забываются. Иногда мы с коллегами собираемся и смотрим фотографии, на которых запечатлены колоритные сюжеты этой восточной страны.

Фото автора

◀ На дороге к городу Петра

▼ Перед погружением в Красное море

В ПОИСКАХ ВОЯЖА

Мечтая о путешествии на экзотические острова, Кира Анатольевна с головой окунулась в поиски подходящего вояжа. Несмотря на изобилие предложений, ни один из вариантов ее не устраивал. Неужели, думала она, отдых должен ограничиваться рамками стандартного путешествия? Может ли турфирма учесть ее пожелания и организовать незабываемую поездку? И как в этом случае правильно оформить свои взаимоотношения? С такими вопросами женщина обратилась за советом к адвокату.

Януара ВОЛЬВАЧ,
член Межреспубликанской коллегии адвокатов
(Москва)

Как выяснилось, индивидуальный заказ на формирование тура имеет свои особенности. Он должен оформляться письменно как предварительный договор, содержащий условия и срок, в который стороны обязуются заключить основной туристский договор. Если фирма заключила предварительный договор, а от оформления основного уклоняется, турист может потребовать от нее сделать это через суд. При этом доказывать отсутствие возможности предоставить услугу обязан не турист, а организатор путешествий.

Получив такой ответ, Кира Анатольевна принялась подыскивать подходящую фирму. Не удивительно, что

каждая из них рисовала перед ней радужные картины, убеждая в том, что именно у них самый комфортабельный отель, высочайшее обслуживание и т. д. Наконец женщина решила, заключила договор и отправилась к далеким островам. Однако уже в первый день прибытия поняла, как далека действительность от обещанных сказочных условий отдыха. И потому, вернувшись из дальних странствий, путешественница обратилась в суд. Знакомая ситуация, не правда ли?

А теперь перейдем к главному – правовым проблемам туризма, который нужно рассматривать не только как популярный вид отдыха, но и как мощную мировую индустрию. По прогнозам ВТО, в ближайшие десятилетия высокие темпы роста объемов туризма сохранятся. К обслуживанию огромного количества перемещающихся по всему миру людей привлекается еще большее

количество специалистов многих смежных с туризмом отраслей, которые и составляют суть индустрии и инфраструктуры туризма. Однако в российском законодательстве до сих пор должным образом не отражено правовое обеспечение туристической отрасли. У нас есть Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в РФ» от 24.11.1996 года, в котором немало слабых звеньев. В частности, в нем преимущественно регулируется туроператорская и турагентская деятельность. При этом закон никак не затрагивает работы гостиниц, санаторно-курортных организаций, перевозчиков, экскурсионных бюро и т.д., и что самое главное – не определяет специфики отношений между всеми участниками туристической отрасли.

Другой недостаток этого закона – неполная ясность, противоречивость или вообще отсутствие тех правовых категорий, которые составляют суть этих отношений. Например, в законе отсутствует понятие «туристская услуга», из его содержания вообще не следует, что она существует. Таким образом, для нормального правового существования турбизнеса в России необходим совершенно новый кодифицированный закон. А пока его нет, в проигрыше остаются рядовые туристы, подобно нашей героине, чей отдых обернулся испорченным настроением и судебной нервозностью.

Ситуация с Кириой Анатольевной вполне типична еще и потому, что она не знала, какие условия должны содержаться в подписанном ею договоре. Беда в том, что в действующем законодательстве о туризме нет специального указания на то, какие правовые последствия влечет несогласование того или иного условия договора. Не говорится в нем также и о последствиях несоблюдения письменной формы договора. Что это означает для туриста? Если требование туриста будет вытекать из оказания ему некачественной услуги, то в подавляющем большинстве случаев без договора он ничего не сможет доказать. На положительное решение вопроса о полном или частичном удовлетворении его требований могут влиять лишь четко прописанные в договоре обязательства фирмы, которые турист сможет подтвердить.

Поскольку, согласно ст.779 ГК РФ, туристский договор возмездный, то существенным условием в нем является общая цена туристского продукта в рублях. Кроме того, по Закону «О защите прав потребителей» фирма обязана предоставить клиенту исчерпывающую информацию об этом продукте. Если договор заключен, а информация об услуге оказалась неполной, то турист вправе отказаться от него и потребовать возврата уплаченной суммы и возмещения других убытков.

Так, например, Е. Аникеева потребовала в судебном порядке расторгнуть договор и взыскать с фирмы уплаченную сумму и компенсацию морального вреда, сославшись на то, что договор о предоставлении ей апартаментов в нескольких гостиницах на Канарских островах она заключила под воздействием рекламного прессинга. А позже выяснилось, что этими услугами

она воспользоваться не может. Когда суд установил, что при заключении договора были нарушены ее права на своевременное получение достоверной информации об услугах, требования Е. Аникеевой были удовлетворены.

В соответствии со ст.401 ГК РФ исполнитель несет ответственность, если не докажет, что оказать услуги надлежащим образом было невозможно из-за чрезвычайных обстоятельств. Закон о туристской деятельности в последней редакции содержит положение об ответственности туроператора, независимо от того, кем должны были оказываться или оказывались эти услуги.

Особенность туробслуживания заключается еще и в том, что в отношениях участвуют третьи лица. При этом в туристских договорах, как правило, о них нет ни слова. Система договорных связей по путешествию с самого начала строится таким образом, что исполняет обязательства не организатор путешествия, а третье лицо, то есть принимающая сторона. В данном случае – иностранная фирма. И это известно еще до заключения договора на туристское обслуживание. Но само по себе исполнение обязательств не порождает правоотношений между туристом и исполнителем. И кем бы ни было это третье лицо, юридически оно не заменяет организатора путешествия, поэтому и не вступает в правовые отношения с клиентом. Однако, не находясь в правовой связи с туристом, это третье лицо фактически оказывает услуги. По аналогии с семейными отношениями, все это, извините, сродни гражданскому браку со всеми вытекающими из него последствиями.

Вместе с тем не стоит забывать вот о чем. Переложив исполнение своих обязанностей, возникающих из договора туристского обслуживания, на другое лицо, организатор путешествия не выбывает из правоотношения с туристом и остается обязанным перед ним по договору. Поскольку третье лицо не несет перед туристом никаких обязанностей, то все возникающие у туриста претензии должны предъявляться организатору путешествия с момента подписания договора.

Если вернуться к истории судебной тяжбы Е. Аникеевой, то вначале решением Чертановского районного суда Москвы организатора путешествия – ООО «ИСлайн» – освободили от ответственности, а обязанность возратить денежные средства возложили на иностранную компанию «Рок Уолдуайд Лимитед». Однако Президиум Мосгорсуда отменил заочное решение Чертановского райсуда, мотивируя тем, что иностранная компания не только не занимается предпринимательством на территории РФ, но и у нее нет права даже заниматься этим лицензируемым в России видом деятельности. А все действия, связанные с поиском клиента, оформлением сделки и ее оплатой, произведены на территории России ООО «ИСлайн», вступившим в обязательственные отношения с истицей. Следовательно, ему и отвечать.

Как видите, эта история завершилась благополучно. И тем не менее несовершенство туристского законодательства все чаще требует от любителей заморских путешествий правовой бдительности.

СУДЬБЫ ПРОСТОЕ ПОЛОТНО

Вот уже 22 года Людмила Зингер, адвокат из Кировской области, «разводит тучи» над головами своих подзащитных, распутывает самые сложные хитросплетения конфликтных ситуаций. Бесконечно преданная профессии, она не жалеет ни времени, ни сил на поиски нестандартных вариантов защиты. Сегодня Людмила Федоровна у нас в гостях.

Я пришла в адвокатуру не со студенческой скамьи, а имея довольно приличный жизненный и профессиональный опыт. Как-никак 17 лет рабочего стажа, после школы – швея на комбинате бытовых услуг, по окончании ВЮЗИ – консультант в отделе юстиции Кировского облисполкома, затем юрисконсульт на шинном заводе, старший инструктор в горисполкоме. Для начинающего адвоката это – отличная стартовая площадка. И когда на кого-нибудь из публичных фигур в СМИ вдруг появлялась очередная партия компромата, мне было легче, чем другим читателям, разобратся: заказная это статья или правда.

Может быть, именно поэтому мне особенно близки дела о защите чести и достоинства. Несколько лет назад довелось защищать одного высокого на региональном уровне чиновника. Он, к слову, сделал все от него зависящее, чтобы сохранить в нашей области ВПК и аграрный сектор, построить детские дома и дома ветеранов. Несмотря на это, в каких только прегрешениях не обвинила его местная газета! Якобы и биографические данные сфальсифицировал, и возраст уменьшил, чтобы баллотироваться на новый срок, и кабинет обставил шикарно, и даже подарки на 60-летие ему преподнесли слишком дорогие. Журналиста не смутило даже то, что все подарки: два охотничьих ружья, рога лося, картины современных вятских художников, сувениры – по описи были переданы в различные городские учреждения. Все эти детали были газетой опущены, зато эмоции хлестали через край. По одной этой публикации было 17 заседаний! И все же дело удалось выиграть!

Или другой пример из практики. Лидер региональной молодежной организации опубликовал в Интернете и передал в СМИ результаты «проведенного» им социологического опроса – «Список главных коррупционеров Кировской области». В «черном списке» оказался и мой доверитель. Мы обратились с иском в суд. В ходе заседания ответчик не сумел доказать даже факт проведения социологического опроса. Зато суд установил, что были сфабрикованы и распространены не соответствующие действительности сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию моего подзащитного. С ответчиков были взысканы солидные суммы, а свое решение суд обязал опубликовать в тех же СМИ, которые распространяли клевету.

Я адвокат, и от политики далека. Однако считаю, когда делаются такие грубые выпады, за свое доброе имя вправе постоять каждый.

Чтобы не сложилось впечатления, что я защищаю только власть имущих, хочу рассказать об одном молодом человеке, который, как и многие его ровесники в 90-х годах, решил заняться бизнесом. Он перепродал автомобиль, получил за него вместо денег «куклу» и не смог расплатиться с клиентами,

в результате его обвинили в мошенничестве. В судебном процессе я привела такие доводы в пользу своего подзащитного, которые позволили суду применить к нему условную меру наказания. С тех пор уже 15 лет в знак благодарности он дарит мне 8 марта цветы. Обычно же про адвокатов забывают сразу же после окончания дела. И это, наверное, правильно: незачем беречь душу горькими воспоминаниями. Но если бывший подзащитный появляется без повода и спрашивает «Как дела?», то это дорогого стоит.

Вот и Владимир Дорош постоянно звонит мне, приглашает в гости, в Израиль. На новую родину он переехал с супругой из Кирова. Там молодая жена ушла к другому. Поскольку в заявлении о разводе она указала, что имущественных претензий не имеет, мой клиент попросил подготовить иск о разделе их кировской квартиры, что я и сделала. Однако бывшая супруга успела продать квартиру за два дня до того, как в регистрационную службу поступило постановление о наложении на нее ареста. Почти год пришлось доказывать, что племянницу жены нельзя считать добросовестным приобретателем. На наше счастье, та дала показания в суде о том, что по поводу квартиры был скандал, о котором она знала. Зацепка помогла найти свидетелей. И в итоге суд поделил квартиру пополам между бывшими супругами.

Меня эта история задела за живое, вспомнила, как тяжело переживала свой развод, когда осталась с тремя девочками, почти погодками, на руках. Не просто выжить, а достойно жить в сложившейся ситуации стало делом чести. Приходилось много работать, а еще – шить, вязать, вкалывать на приусадебном участке. Зато сегодня, когда ко мне слетается моя большая семья, 12 человек, дом наполняется шумом, смехом, задушевными беседами. Дочки пошли по моим стопам, окончили МГЮА, но всегда советуются как по юридическим, так и по другим вопросам. А с младшим поколением у нас особенно трогательная дружба. Для меня ничего нет дороже их любящих глаз!

Появился в моей жизни еще один дорогой мне человек. Мы не виделись с ним 43 года, со школы, а недавно встретились случайно. И сейчас мы вместе. Собираюсь всей семьей за большим столом, с дачными разносолами, любим пить. В том числе мою любимую: «Да как же это вышло так, что все шелками вышито судьбы моей простое полотно...»

ОТ РЕДАКЦИИ. Остается добавить, что член совета Адвокатской палаты Кировской области Людмила Зингер награждена Почетной грамотой Федеральной палаты адвокатов РФ и золотым знаком «Почетный адвокат Кировской области».

Фото из семейного архива

ИЗАЯЦ

Семен Изаяц – так в детстве звал я коллегу отца по адвокатуре, самого близкого друга нашей семьи Семена Израилевича Берковича. Происходил он из бедной семьи, всего в жизни добивался сам, и на юридический факультет университета поступил с большим трудом.

Зато в студенческой компании его авторитет вскоре стал настолько высок, что ему позволялось играть в карты и бильярд «на мелок». Таких людей при проигрыше не торопили с расчетом: они вольны были делать это, когда им удобно. В компаниях, за столом, встречался он и с Маяковским, и с его ближайшим окружением. Помнил и нередко читал их малоизвестные или вовсе не публиковавшиеся стихи.

После университета Семен Израилевич приехал адвокатствовать в Вологду, да так и остался здесь на всю жизнь. В 50-х годах на гастроли к нам в Вологду нагрянул Александр Вертинский. Пел он в маленьком зале филармонии, в здании нынешнего кукольного театра. Семен Израилевич с женой сидели в первом ряду. И на прощальном выходе Вертинского Изаяц тихо так произнес: «Браво, Саша!»

Как певец в громе оваций уловил этот полупшепот, одному ему ведомо, но он вдруг закрыл лицо ладонями, также тихо (во вдруг наступившей тишине всем слышно) произнес: «Сенечка!» Подошел к краю сцены, опустился на колени и поцеловал протянутую руку своего однокурсника. После концерта мы все были у Берковичей. Старшие говорили и музицировали до поздней ночи. Мне же осталось лишь с сожалением попытаться восстановить суть звучавших там и тогда стихов, мелодий.

Для отца Семен Израилевич был вторым «я». На работе, за стаканом чая после нее, по телефону – они почти ежедневно обсуждали свои дела. Это было для них своего рода «камерным перестукиванием»: в 1938 году оба проходили по одному делу, пришлось «посидеть». До сих пор поражаюсь, почему тогда «замели» Берковича: вра-

гов не имел, в жизни и мухи не обидел... Впрочем, тогда это мало кого интересовало. Важно, что он, как и мой отец, не подписал никаких признаний и почти одновременно с ним вышел в 40-м на волю.

Сколько верст они потом вместе и порознь отшагали по вологодскому бездорожью, чтобы помочь людям, попавшим в правовое беспределье! Помню, купили на двоих один огромный тулуп, чтобы не мерзнуть в саях, добираясь в глухие северные уголки: в районах адвокатов тогда не было, а суды работали с перегрузом. Когда же и городские молодые адвокаты ушли на фронт, довелось Семену Израилевичу «пахать» за десятых, невзирая на возраст, мотаться по всей области. И не было случая, чтобы Беркович отказался от очередного назначения.

Они действительно были очень разными. Отец отличался точностью формулировок, логическим обоснованием позиций и оценок сторон, умел, переставляя акценты, переключать внимание судей на нужные ему документы, факты. Семен Израилевич при не менее блестящих познаниях в юриспруденции больше отличался эмоционально-экспрессивным влиянием на суд, своими «чисто интеллигентскими», вроде бы даже наивными вопросами порой загонял в тупик и следствие, и обвинение, и суд, нередко ставил их в смешное положение. Благодаря этому, сколько же судеб спас он за время своего адвокатского служения закону!

На семинарском обсуждении позиции адвоката в делах, связанных с преступлениями на сексуальной почве, один из стажеров сказал, что такие преступления, как правило, ограничены возрастом: от периода полового созревания до 60 – 65 лет. Слушавший до того прения с флегматичным видом Беркович вдруг встрепенулся: «Позвольте, позвольте... Почему же только до 60?» И многозначительно улыбнулся, подняв мохнатые брови.

Стажер смешался, но тут же поправился: «Правда, в скобках сказано, что иногда этот возраст длится дольше». Семен Израилевич с улыбкой констатировал: «Гораздо дольше. Я лично подтверждаю это...»

А через год коллеги праздновали 70-летие Семена Израилевича. В президиуме торжественного заседания областной коллегии зачитывали поздравления. Из дальнего района прислали телеграмму: «Поздравляем! Желаем и дальше оставаться в скобках!»

Исаак ПОДОЛЬНЫЙ, Вологда

Светлана Стругацкая, кодификатор
Адвокатской палаты Нижнего Новгорода

▼ Икона Пресвятой Богородицы «Умягчение злых сердец»

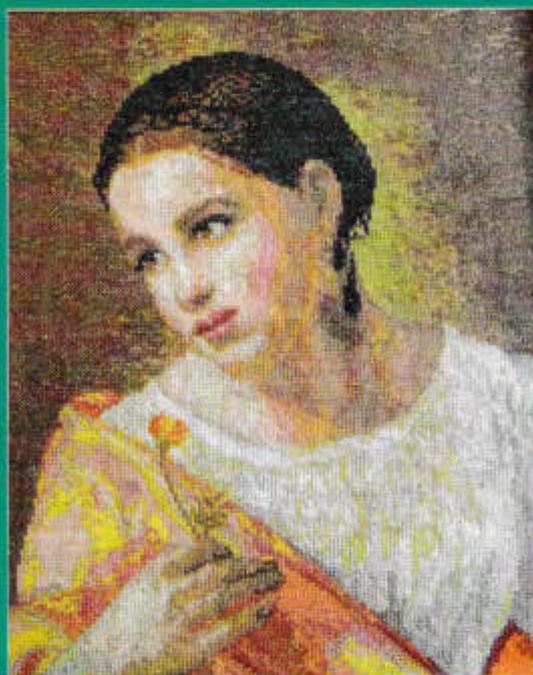
Нитка за иголочкой

По нашей просьбе специальный корреспондент «Российского адвоката» по Нижегородской области Алексей Королев побывал в гостях у своей коллеги Светланы Стругацкой. Вот что он рассказал:

– Я застал Светлану Александровну за созданием очередной картины, которую она старательно вышивала крестиком. Отложив рукоделие, гостеприимная хозяйка показала мне свой уютный, необычный дом: в красном углу иконы с окладами из бисера, на стенах – вышитые пейзажи с волжскими просторами и скачущими конями, а на подушках дремлют шелковые щенки. Даже не верится, что всю эту красоту автор создает с помощью обычной иглы, бисера и ниток. А качество такое, что даже в лупу не увидишь ни одного узелка, ни одного неровного стежка. Совсем как во времена наших прабабушек, которые вышивали крестиком на салфетках: «Кого люблю, тому дарю!» Светлана Стругацкая тоже дарит свои маленькие шедевры друзьям и коллегам – нижегородским адвокатам. Уже 20 лет она трудится в палате кодификатором, и все, кто к ней обращается, быстро могут получить информацию о правовых актах, регулирующих тот или иной их вопрос. В ее ведении: библиотека, базы данных, методическая литература, корпоративная периодика.

Думаю, когда она раскроет «Российский адвокат», чтобы, как всегда, пополнив картотеку материалами из журнала, эта статья станет для нее приятным сюрпризом.

Фото автора

▲ Вышивка – репродукция картины
О. Кипренского «Бедная Лиза»

РЫБОЛОВНО-СПОРТИВНЫЙ КЛУБ
«**ЗОЛОТОЙ САЗАН**»

ЗОЛОТОЙ САЗАН

ISBN 1025-7225 Rossijskij advokat

41 – 42 км Симферопольского шоссе
(круглосуточно открыт комфортабельный отель)
Тел.: 782-44-86

47 км Калужского шоссе
Тел.: 995-52-75

29 км Новорижского шоссе
Тел.: 782-82-51

WWW.GOLD-SAZAN.RU